

*Не гаснет памяти
свеча*

2015 год

**Составители: Т.П. Киланова, Н.В. Хорина, И.М.
Погудина, Н.А. Малетина.**

*Не гаснет памяти свеча. 2015 г. - 80 стр.
г. Шумиха, ОГУП «ШМРТ».*

Сборник материалов, посвящённый детям войны

*Благодарим за оказание спонсорской помощи в издании
данного сборника материалов депутата областной
Думы Сажина Владимира Николаевича*

К читателю

Дорогой читатель!

В этой маленькой книге, которую ты сейчас держишь в руках, речь пойдет о людях, перенесших тяготы войны. Каждый очерк - это не выдуманная история. Рассказы, стихи написаны нашими односельчанами до последней строчки простыми словами.

Прочитав эти строки, я уверена, что вы усвоите простую истину - ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ, какая бы она не была. Она ваша и только ваша. Вы полюбите её, как любят и любили герои этих рассказов.

"Дети войны", кто они? Как определить их статус? Многих уже нет в живых, у других головы покрыты "серебром".

"Дети войны" - это некий образ Руси и ее прошлое.

Пусть никогда не будет воин, тогда и не будет безымянных могил, не будет сирот. Счастья вам, чистого и мирного неба. Пусть эта книга очерков будет как призыв к миру!

Т.П. Киланова

Б. Б. Поляков

Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.
Когда фашизму рвали тело
Отцы, мужья и сыновья,
В тылу бурлило и кипело -
Трудилась Родина моя.
Сильнее стали женщин плечи,
Взрослели дети на глазах.
Горели доменные печи,
Рожь колосилась на полях.
Все для Победы! Все для фронта!
А сами - в поле и к станку,
Чтобы отправить хлеб и танки
На фронт солдату-мужику.
Все отдавали: силы, средства...
Война тащила за собой
Детей, не ведающих детства,
И женщин с горькою судьбой.
Кто был в окопах, те - герои,
Остановившие фашизм,
Но тыл решительным настроем
Не меньший выдал героизм.
Жива еще в потомках память
Тех героических времен -
Советским труженикам тыла
Низкий наш земной поклон!

Т.П. Киланова

ЗАСЛУЖЕННАЯ ПОБЕДА, А СКОЛЬКО ЖЕРТВ

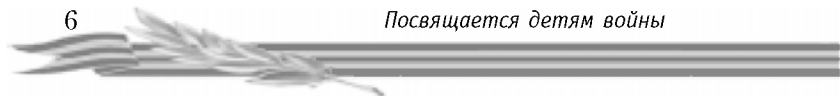

Шумит ли дождь, светит ли ярко солнце, метёт ли снежная буря или весенняя капель, а солдат стоит, замер и в камне и в бронзе, обращённый на запад, как бы говоря: "Там шла война, там гибли боевые товарищи, земляки..."

Сюда приходят мои односельчане почтить память погибших. Здесь играют дети, возлагают цветы новобрачные, думая о будущем.

Жизнь продолжается!

Подходим с внуком Егоркой к памятнику. Глаза туманятся, наливаются слезами, да и игривость внука исчезла. Старуюсь понятным языком рассказать о значимости памятника, войне. Рассказываю о его предках и прабабушках. И вот внук, спросил: "А почему не написано имени деда Ивана, А дедушка Петя есть? (Это на другом памятнике, в другом селе). Объясняю старательно, что он пропал без вести и поэтому его и других фронтовиков не внесли в эти списки. Он, по-моему, по-детски понял, а уже дома, после нескольких бесед и просмотра семейного альбома (это было первое знакомство с историей семьи), спустя несколько дней подносит длинную полоску бумаги, где детской рукой печатными буквами написано: "Киланов Иван Николаевич". Это мой свёкор, пропавший без вести при обороне Ленинграда в 1943 году. Отчаянно

добивается идти к памятнику и приклеить на плиту. Идём и приклеиваем, положи цветы. В душе я благодарна его порывам.

"Это нечестно, нечестно!" Но сейчас живём надеждой, что списки всех пропавших без вести будут восстановлены и оглашены, хотя бы к юбилею. Это нужно живым!

А у меня в памяти моменты строительства этого мемориала. 1979год. В то время я работала старшей пионервожатой. Уже выгравированы на плитах имена погибших и недостроенный постамент для памятника. С пионерами и комсомольцами мы вновь и вновь уточняли списки с именами погибших. Много мы спорили, доказывали с Патракеевой Зинаидой Максимовной (она была уже на пенсии, моя добрая, верная, справедливая советчица) о внесении имён пропавших без вести на плиты. Но наш голос не был услышан.

Решением комитета комсомола и совета дружины обращаемся в партком, профком, правление колхоза имени Кирова с просьбой достроить памятник. Согласны: деньги, заработанные на выращивание свеклы, внести в фонд строительства памятника. К нашему счастью, все заботы взял на себя председатель колхоза им. Кирова Мехонцев Анатолий Александрович. Благодаря своей активности он находит молодых парней из Москвы - архитекторов - скульпторов, пишущих дипломную работу.

И вот результат. 9 мая 1980года в яркий солнечный день белое полотнище под звуки барабанной дроби плавно опустилось на землю, мемориал был открыт. Мы долго готовились к этому празднику- юбилею, 35-летию Победы. В карауле стояли фронтовики, комсомольцы, пионеры, октябрята. С цветами, транспарантами, знамёнами. Колонны жителей заполнили весь наш сад и площадь. Сценарий в стихах написал фронтовик, Учитель Исаков Михаил Борисович. Ощущалось какое-то единение детей и взрослых. А потом был большой праздничный концерт. Пред входом стояли пионеры с корзиночками, и каж-

дый входящий делал добровольный взнос в пользу вдов, так и не связавших свою жизнь с другими мужчинами. Сумма денег, внесённых на благотворительном концерте, превзошла все наши ожидания. Я до сих пор вижу глаза этих женщин с полными глазами слёз благодарности. Когда все расселись по местам, вбежали девочки со старыми письмами-треугольниками, их написали, нарисовали учащиеся начальных классов, а фронтовые подарки (кисеты, носки, платочки) подготовили на уроках труда девочки-старшеклассницы. Я приятно была удивлена: в год 60-летия Победы посещали с учениками квартиры фронтовиков, записывая у них воспоминания, они показывали эти "треугольники" и незамысловатые подарки. 25 лет они их хранят. В год открытия памятника Зинаида Максимовна Патракеева организовала посадку ёлочек около мемориала, которые привезла нам из лесничества Шабанова Валентина Викторовна. Посадку этих нежных, высотой всего 20-30 сантиметров деревьев провели лучшие пионеры и комсомольцы и, конечно, фронтовики. Сейчас они возвышаются с трёх сторон, как на параде ровными рядами, как бы защищая память о погибших. За ёлочками ухаживают члены Совета ветеранов. Долго радовали своими яркими цветами маки, посаженные Зинаидой Максимовной, светлая память. К сожалению, сейчас мы не видим их ярких цветов. С каждым годом фронтовиков и женщин, работавших в тылу, приходит к мемориалу всё меньше и меньше. Сколько их придёт в год-65-летия? Победу ковали не только люди в погонах, но и женщины, и дети. Это памятник - дань уважения не только фронтовикам, но и труженикам тыла.

Вот так под шум дождя, под лучами солнца, зимними бурями и снегопадом стоит мемориал уже 35 лет, а его окаймляют "взрослые" ели. В тёплые солнечные деньки здесь играют дети. Огорчает то, что к этому мемориалу не приходят ветераны и вдовы их нет в живых. Всё реже возлагаются цветочки от тружеников тыла и детей войны. Их становится тоже мень-

ше. Жизнь есть жизнь, её не остановить, а память остаётся.

Дорогие односельчане, пусть в ваших семьях живут добро и счастье, пусть у вас будет больше радости бытия. Любите жизнь, мир, людей. Да хранит вас всех Господь!

* * *

Егор Киланов 2015 год

В дождливый день тот позднюю весною
Иду без зонтика я к Вечному огню,
И памятник своей слезой умою
За тех, кто не вернулся в ту войну.
За них кладу цветочки полевые,
За тех, кого покрыла седина,
Кто вынес эти раны боевые,
За тех, кого обидела война.
Дожди опять тихонько моросили,
оплакивая, тех кто воевал.
Мы помним их спасателей России!!!

БЫЛИ ВМЕСТЕ - ДЕТСТВО И ВОЙНА

Т. Киланова, с. Кирово, 2010 г.

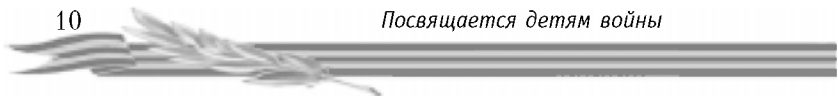
Маленькие дети той большой войны

За окном яркий мартовский денёк, но на улице не по - весеннему холодно. Свежевыпавший снежок ярко слепит глаза. В такое время, как никогда хочется покоя и тепла. После добрых напутственных слов Натальи Викторовны напряжение уходит. Мы едем

в Курган на гала-концерт областного фестиваля школьников "Салют, Победа!" в город Курган. Я оказалась на высоком сиденье и мне в салоне автобуса все видны. Тишина, только слышен шум монотонно работающего двигателя, который навевает воспоминания. Пассажиры автобуса - пожилые люди, некоторых из них война задела своим крылом, но всех по-разному.

Получилось так, что некоторые ехали парами. Вот семья Исаковых Валентины Семёновны и её мужа Михаила. Семья, как говорят, интернациональная. Миша пережил голодное военное детство: отец погиб под Сталинградом, а в семье четверо детей (сейчас живых двое). По натуре Михаил оптимист. О чём же он думает? Может о том, как работал в колхозе или забойщиком в шахте? А может о том, как встретил свою Валю: красивую, бойкую девушку с длинной косой, с которой он связал свою жизнь и вот вместе более сорока лет. А Валя, наверно, думала о маме, оставшейся вдовой с четырьмя детьми и не связавшей жизнь с другим человеком. Сейчас в живых только

брат, да она, Валя. Одинаковые судьбы, общие мысли, теперь они в ответе за память, за тех, кто воевал на фронте, кто, не щадя себя, трудился в тылу за своих сыновей.

Семья Пастернаков Дмитрия Лазаревича и Тамары Фадеевны. Что их тревожит в эти часы поездки? Наверное, как Дима в 13 лет не смог учиться дальше: отец на фронте, а на его руках сестра и братья, младшему два годика. Он- помощник мамы, он- кормилец, он- ответчик за судьбу всей семьи. Выдержал, выдержал, выдержал!

А Людмила Фёдоровна Бубнова, наверно, переворачивает в памяти жизнь своей мамы, тоже вдовы, в 28 лет оставшейся с четырьмя детьми и получившей письмо "Пропал без вести...". До 92 лет прожила её мама в ладу с трудолюбием и совестью.

Дружно сидят Галя и Ваня Долматовы, вместе прожившие уже более пятидесяти лет. О чём они думают, что они ворошат в памяти? Я думаю, что они вспоминали не только своё военное детство, но и кружева зелёной весны, аромат и цветенье сирени, бездонную синеву озёр. А, может, видели тот летний день в поволоке зноя, вечер, заглядевшийся в ручей. Всё это они открыли уже после войны, всё это вдохнули в себя и нашли клад семейной жизни - любовь, верность, понимание, умение хранить память о погибших отцах, память о матерях. Они поняли святую науку - слышать друг друга.

Нина Андреевна Хрюкина - мама шестерых детей. Она "вжалась" в сиденье. О ком или о чём она думает? И оказывается я угадала её мысли. Она с благодарностью думает о своих детях и внуках, которые с помощью Интернета нашли место захоронения своих прадедушек.

Отец её освобождал Польшу, а погиб при освобождении Берлина. Ее свёкр тоже погиб, оставив сиротами пятерых детей и внуков, и поэтому на глазах у неё слёзы. И явно она не хотела, чтобы её внуки испытали ужасы войны.

Я не могу не рассказать о семье Галины Борисовны и Юрия

Викторинovichа Ильиных. Они сидят передо мною. Юрий Викторинovich - продолжатель дела своего отца, вернувшегося с фронта и посвятившего свою жизнь воспитанию спортивного мастерства детей. Близко к Юре прижимается Галя. То голову положит на плечо мужа, то возьмёт за руку, то отодвинется. Чувствую всем телом, что волнуется. И уж точно от тягостных воспоминаний. Жили под Киевом. Первые взрывы в мирном небе на рассвете 22 июня не помнит, но всё остальное время - это чёрная полоса в жизни её семьи.

Подъезжая к Кургану, оживились. И вот нас очень приветливо встречают милые, добрые, очаровательные Валентина Фёдоровна и Светлана Владимировна. Мы попадаем в мир, где нас окружили вниманием, доброжелательностью. Наша скованность, необычность обстановки, постепенно рассеиваются. А вкусный обед, манера обслуживания дополняют счастливые и радостные мгновения нашей поездки. Короткая, но вдохновляющая беседа, экскурсия по Дому детского творчества и фотография на память - все это вдохновляет нас. Мы, дети войны, не забыты!

Медленно входим в зал, начинается концерт, мы снова оказываемся в объятиях воспоминаний. Всё ждём, когда будут выступать наши (это учащиеся 27-ой гимназии города Кургана). Для нас они стали нашими, близкими, родными. Ведь их концерты в селе яркие и незабываемы. И вот они на сцене. Знакомые и новые лица. Сидим, смотрим на одном дыхании. Военная форма, письма на фронт, тоска солдат по Родине вернули нас в то военное лихолетье. Хотя я не видела войны, но она в нашей семье, как во многих прошла, перечеркнув многие судьбы. И когда на сцену вышли маленькие, плохо одетые дети, боязливые, недоверчивые, но смыслённые, я вжалась в сиденье, вижу слёзы приехавших со мной односельчан, не могу, да и не сдерживаю нахлынувшие слёзы. Я вновь увидела послевоенное голодное, босое детство.

"..... До школы добирались осенью по грязи босиком, по-

моем ноги в озере холодной водой, наденем галоши, перевязав сырмятными верёвочками, и идем учиться. Букварь на 5-6 человек. Учитель-фронтовик, раненый, контуженый... Мы всегда хотели есть, правда в школе кормили похлёбкой, да гороховым киселём, от которого у нас вздувало животы. Головы у всех бритые, чтобы вшей не было.

Было детство, но почему-то горькое, безрадостное. Дети войны переживали тяготы наравне со взрослыми.

Война прошла, залечены раны, но остались шрамы в душах и человеческих судьбах.

Снова в автобусе, но нет того напряжения. Надежда Николаевна Долматова. Её мама работала в госпитале, отец погиб на фронте, тётя прошла всю войну, спасая и вытаскивая с поля боя раненых. В автобусе она робко начинает песню "Катюша", редкие голоса подхватывают, а потом всё дружнее и дружнее, так с песнями мы вернулись домой, отголоски войны будто бежали за нами.

Многие повторили судьбы своих матерей. Они провожали уже своих детей в Афганистан, в Чечню. В той войне они ждали отцов, а в локальных войнах - своих сыновей.

Сказать "спасибо" Александру Николаевичу Паршину за благородство и понимание - это значит, ничего не сказать. Пусть молодая весна улыбается вам солнцем и светом. Сами улыбайтесь открыто и светло солнцу, ветру, запаху родных просторов. Доброта и улыбка, они всегда востребованы. Кто делает добро по доброй воле, того человека любит Бог. С праздником Вас! С Днём Победы!

Егор Киланов

Тыл Кирово (посвящается моей бабушке Тамаре Петровне и всем детям войны села Кирово)

Кирово моё дорогое
Ласковое, нежное, родное.
Где дети лежали на печке,
Как котята в углу.
В ту лихую годину в 41 году.
Жили мы скудно:
Коров доили, пшеницу сажали.
Да сами не ели,
Солдат на фронте снабжали.
Сами ели лебеду..
Жилось очень трудно в 41 году.
Мамы, жёны часто похоронки получали
И всегда от этого
Горько рыдали.
Ведь они знали,
Не вернуться домой
Их мужья, сыновья,
Погибшие от фашистского зверья.
Детишки голодали
И часто умирали
На руках у матерей.
Миллионы сыновей,
Миллионы дочерей
Фашизму смерть!!!
Фашизму бой!!!
И мы на фронт пойдём с тобой!
И пусть мы там умрём,
Зато ведь родину спасём.
Мы скажем, чтоб исчезли беды,
"Всё для фронта, всё для Победы!"

Т.Н. Фадеева, с. Первомайское

ВСПОМНИ ДЕТСТВО СВОЁ...

Всё это печаталось в районной газете, а автор этого письма Раиса Афанасьевна Лунтова, которое она бережно хранит, а также хранит старые газеты, пожелтевшие от времени, но тем дороже информация, которую они несут. Бережно она хранит фотографии тех лет в том числе и Грязнушенского детского дома. Сейчас это музейная редкость и ценность.

" Вряд ли кто знает, что сразу после войны в нашем районе в д. Грязнуха (ныне Заречная) был создан Грязнушенский детский дом, который существовал 7 лет. Все годы бессменным директором был мой отец- Томилов Афанасий Иосифович. Расположен детский дом был в двух корпусах, два двухэтажных кирпичных дома стоят по сей день. Будучи ещё маленькой, я часто бывала там, отец брал меня на праздники. Хорошо помню, что дети не были там обездоленными. Конечно, не хватало домашнего тепла и родительской ласки, но они были сыты и одеты. В детском доме было своё подсобное хозяйство и огород. Держали скот, и даже была лошадка, на которой работал добрый и ласковый старичок- любимец всей деревни- дед Моисей. Дети прямо липли к нему, а он часто катал их на лошади. Местные жители этой деревушки с пониманием относились к детям- сиротам и чем могли помогали.

Надо сказать, что даже в то время ребятишек кормили 4 раза в день, водили на прогулку в живописные места - лес и

на речку Миасс. Как было приятно смотреть, когда жизнерадостные, весёлые детки бегали по лугу, все одинаково одетые: девочки в белых панамах и светлых платьицах, мальчики в белых рубашках и чёрных шортиках на ляпочках.

В детском доме работал замечательный обслуживающий персонал: воспитатели, нянечки, повара. Было даже старенькое пианино, игрой на котором воспитатели старались привить детям любовь к музыке. Помню, на верхних этажах находились детские спальни, где дети спали каждый на своей коечке, заправленной покрывалами, и на каждой белоснежная подушка.

На нижних этажах были игровые комнаты, в которых было изобилие игрушек, а ведь это было трудное послевоенное время. Руководство района было частым гостем в детском доме и уделяло много внимания решению насущных проблем. Дети выросли, стали школьниками, детский дом расформировали. Сейчас возраст этих детей где-то за 75 лет, и помнят ли они, что детство их прошло в маленькой деревушке на Мишкинской земле".

Рассказать об этой женщине Лунтовой Раисе Афанасьевне авторе этого письма и легко и трудно. Легко, потому что знаю давно, а трудно, потому что душа её ранима, и я боюсь обидеть её неосторожным словом. Она скромна. И когда я её попросила рассказать свою биографию, она отмахнулась, ответила: "Ой, Таня, какая там биография. Родилась здесь, в д. Гаганово. Выросла, работала и живу здесь. Вот и вся биография".

Родилась, выросла, работала и живу- всего 4 слова. Наверное, это самая короткая биография, которую я знаю.

Она была совсем маленькой, когда умерла её мама. Появившаяся в доме женщина ни мамой, ни другом не стала. Зато сполна судьба одарила Раису Афанасьевну друзьями. Начавшись в детстве, дружба эта прошла с ней через всю жизнь. Она умеет дружить. Это- редкое качество. Наверно,

именно в дружбе черпает она вдохновение. И когда на сердце легко, что бывает совсем нечасто, умеет она смеяться широко, открыто, задорно, что дано немногим людям. Она умеет ободрить человека, поддержать, дать дельный совет. И ещё у неё есть одно очень важное и редкое человеческое качество - она умеет слушать. Раиса Афанасьевна из поколения тех людей, которые созидали. И поэтому так болезненно переживала развал "Эпохи перестройки". Так рождались стихи "Ностальгия по колхозу "Такташинский".

Сейчас совхоза нет, а жаль его,
А ветераны все уж постарели,
Те, что когда-то строили его.

Стихи Раисы Афанасьевны биографичны и адресны, и поэтому они дороги тем, о ком написаны, кто знает этих людей, а ещё людям, которые знают Раису Афанасьевну, потому что, несомненно, мы все рады за неё.

Вот такая она наша Раиса Афанасьевна. За плечами большая, трудная жизнь, но, как и прежде, гордо несёт она по жизни своё человеческое Я.

В ней настоящая русская статья и красота. И давайте все вместе пожелаем этой женщине здоровья и желание творить, ибо это- ЖИЗНЬ.

**З.И.Балина. Жительница села Кирова.
"Искра" 15 апреля 2005 год**

ОДНОЙ СЕМЬЁЙ

Скоро великий праздник - шестидесятилетие Победы. Но наше детство всегда с нами, сколько бы мы ни прожили.. в той войне, мы, дети войны, потеряли своих отцов и на всю жизнь остались безотцовщиной. Я хочу рассказать о своей жизни. А таких жизней, как у меня, были тысячи и тысячи.

Когда я родилась, я была самая счастливая на свете. У меня мама, папа, бабушка, бабушка. Я была единственным ребёнком и единственной внучкой. Но когда мне не было и пяти месяцев, началась эта проклятая война. Все мужчины, что были годны к военной службе, ушли воевать. Ушли и мой отец, и мой дед. Думали, этот кошмар ненадолго, но он затянулся на годы. Начали приходиться похоронок, и горе, словно по конвейеру, переходило из дома в дом. Не обошло оно и наш дом. Весной 1942 г. не стало деда, а осенью того же года под Сталинградом погиб отец. Остались в доме две вдовы и я. Одной - 42 года, другой - 21 и мне -1год 10 месяцев. Война войной, а жизнь жизнью. В конце войны моя мама встретила неплохого человека и вышла замуж. Да и немудрено, она была молода, умница, певунья, да еще, как мне казалось, самая красивая в нашей деревне. Конечно, меня увела с собой в новую семью, но для маминой свекрови я оказалась чужой и лишней. Я вернулась в свой родной дом, к своей любимой бабуш-

ке. Маму любили в деревне и все её ласково называли Катя Гречушкина, а мою бабушку уважали. Близкие её называли Саней, а все остальные - Александрой Даниловной. Моя бабушка, как и все, работала с утра до ночи. Она меня очень любила, но никогда не сюсюкалась со мной. Она просто однажды сказала: "Оставайся одна". С этого дня в 5 лет я стала самостоятельной и, кажется, повзрослела. Да и все дети войны рано повзрослели. Оставшись одна, я начинала играть в куклы, которые мастерила сама. Брала веточку берёзового веника, и где веточка раздваивалась, это были ножки, поперёк приматывала нитками палочку, это были ручки, а ещё выше голова. Всю эту конструкцию обматывала тряпочками, а потом одевала, как могла, и получалась кукла. У меня их было 5- столько сколько и в нашей семье до войны. Наигравшись, я часто бежала в кузню. Там работал Кузьма Петрович. Мне слова Кузьма и кузня казались похожими. Дед Кузьма был неказистый, а как работал, - залюбуешься, словно играл. Ни одного лишнего движения. Когда я приходила, дед ласково улыбался и говорил: "А, ну-ка, сиротка, подуё-ка мне на огонёк". Я бралась за шнур и начинала дёргать мех. А он, словно старый старик, кряхтя и

охая, начинал подниматься. А я всё сильнее дёргала за шнур. Угли в горне разгорались, становились иссиня-красными. Дед вытаскивал её щипцами, клал на наковальню и бил по ней молотком, и так несколько раз. Из бесформенной железки получалась деталь. Он опускал её в ванну с водой и она начинала шипеть. Дед, улыбаясь, приговаривал: "Ишь, сердится, шипит на меня за то, что я бока ей побил. Славно поработали. Если бы не ты, мне бы и не сделать. А сейчас иди, сиротка, домой, а то бабуш-

ка, поди, потеряла тебя". А я, гордая, бежала домой и взахлёб рассказывала бабушке, как помогала деду Кузьме. Кузьма Петрович был добрейшей души человек. Он был ещё и хороший рыбак. Так, в войну и долго ещё после войны кормил рыбой всю деревню. Выплывет на берег, а мы, ребятня, тут как тут. Он всех наделит рыбой и ничего ни с кого никогда не возьмёт. Просто скажет: "Бегите, безотцовщина, домой, ешьте на здоровье".

Ещё я ходила в мастерскую, где делала сани, телеги, брички и т.д. Там работали мужики, которым было за 50 лет. Они мне казались богатырями. Все были бородатые, сильные. Я садилась в сторонке и наблюдала за ними. Поработав, они садились на перекур. Из карманов доставали кисеты, заворачивали козью ножку, набивали табаком. Спичек не было. Они били железкой о камешек, подставляли трут, высекалась искра, трут начинал шаять. Так они прикуривали. Затягивались молча. Потом начинались разговоры: о войне, о земле, о хлебе и ни одного мата. Каждый раз, когда я была там, ко мне подходил бородатый богатырь и гладил меня по голове, приговаривая: "Эх, был бы у тебя дедушка живой!". От прикосновения этой сильной мозолистой руки мне казалось, что у меня становилось больше сил.

Ещё я часто бывала у соседей, что жили напротив. Их звали Савушкины по деду или по прадеду. Семья у них была большая. Но в этой семье я никогда не чувствовала себя чужой и лишней. Старшие дети работали в колхозе, средние помогали матери по хозяйству. Коле было 8 лет, а Валя была мне ровесница и ещё совсем маленький Володя. Когда я приходила к ним, тётка Матрёна говорила: "Коля, смотри за девчонками, непоседа пришла". Порой, по детской наивности, я набиралась наглости и просила кушать. А тётка Матрёна, улыбаясь, говорила: "Вот, Зоя, когда солнышко заглянет за этот сучок, что на подоконнике, вот тогда и будем есть". Часов-то не было.

Порой я долго не видела маму и очень скучала. Но когда я приходила, мамы не было дома. Она, как и все работала с утра до ночи. Я натыкалась на холодный взгляд её свекрови. Мне становилось не по себе. Словно в чём-то я была виновата. И такая обида меня брала. Я никогда не ревела из-за разбитого носа, из-за

ободранных коленок, а вот от обиды - да. Я прибежала домой, и, если не было бабушки, давала волю слезам. На стене под полатями висело пальто отца. Я не могла его снять. Ставила табуретку, взбиралась на неё и полы пальто накидывала на себя. Мне казалось, что меня обнял отец. А потом я совала ручонки в карманы, а там были крошки табака, обломки спички. Всё это бережно выкладывала на ладонку и подносила к носу. Мне казалось, что пахнет отцом. Потом бережно опускала обратно. Немного успокоившись, я слезала с табуретки, открывала сундук, а там сверху лежали чёрные туфли отца и рубаха-косоворотка. Погладив, я возвращала их обратно на место. А на дне, в уголке сундука, стояла коробка из-под пороха. В ней были дробинки, пыжи, заряженный патрон. Мой дед был охотник. Ещё были 2 письма от деда, 4 письма от отца и 2 похоронки. Поперебирая всё это, я окончательно успокаивалась. Это было моё общение с отцом и дедом. Мне их так не хватало. К чему я всё это рассказывала? Да к тому, что не прав был Кузьма Петрович, называя меня сироткой. Я не чувствовала себя сиротой. Меня воспитывала вся деревня, в том числе и он. Один напоил, другой накормил. Я благодарна своей маме за то, что она дала мне жизнь. Бабушке, моей милой бабушке за то, что она меня воспитала, подняла на ноги, многому научила, главное - не пасовать перед трудностями. У неё самой была очень трудная жизнь, но она пережила её достойно. Всем землякам огромное спасибо за доброту. Всем, кто живой, низкий поклон, а кто ушёл в мир иной, тому пусть земля будет пухом и вечная память. Вот почему и победил наш народ. Деревня жила одной семьёй, а наша страна - СССР - одной страной. На Рейхстаге расписались русский и грузин, татарин и осетин, и никто не смотрел, какой внешности был воин - славянской ли, кавказской или монгольской.

В марте Мои земляки! С Великим праздником - 60-летием Победы!

Здоровья вам всем. Долгих лет жизни. Пусть никогда не будет войны, жёны не теряют своих мужей, матери - сыновей, а дети - отцов.

З.И.Балина

Последнее письмо моего отца

Здравствуйте мои родные. Ну, как вы там живёте без нас? А у нас на войне как на войне. Вот выпала свободная минута и я пишу вам. Были в окружении, в пятидесяти метрах от себя слышал немецкую речь. Не так страшен чёрт, как его малюют. Мы всё равно победим. Почему не написали, что отца уже нет в живых? Узнал от Андрея. Ему из дома пришло письмо. Ну, ладно писать заканчиваю. Иду мстить за отца. Катя, береги Зою.

Отец

Когда малышкой я была
Из дома ты ушёл.
Я всю войну тебя ждала,
Ты так и не пришёл.
Много лет тебя я жду,
Но знаю, не придёшь.
Я у тебя отец в долгу,
Но ты меня поймёшь.
Ты мне простишь, мою вину
Простишь, как дочь свою.
А на могилу я твою когда-нибудь приду.
Приду и низко поклонюсь,
Отец, мой дорогой.
Отец, тобою я горжусь
Ты мой отец и мой герой.
Ты жизнь отдал не пожалел
Зато чтоб я жила,
Зато чтоб мир на свете был
И дочь твоя росла.

З.И.Балина**Вдова**

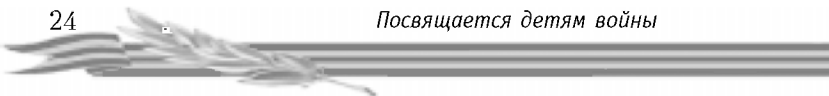
Много лет как кончилась война
Старая вдова сидит всё у окна,
Смотрит на дорогу, ждёт-пождёт
Может муж её с войны придёт.
Может похоронка та обман
Может в лазарете лечится от ран.
На войне там всякое бывает
На долго кто-то память потеряет.
Или в плен забрали, увезли
Мается, тоскует там в дали.
Может он семью завёл давно
Дай Бог ему здоровья всё равно.
Как же славно жили до войны!
Вон какие выросли сыны.
Сейчас вдвоём глядели бы на них,
Делили бы мы радость на двоих.
Старая вдова давно живёт одна,
О муже думает она.
На него одним глазком бы посмотреть,
А потом и можно умереть.
Много лет как кончилась война
Старая вдова сидит всё у окна,
Смотрит на дорогу, ждёт-пождёт
Может муж её с войны придёт

З.И.Балина

Пришёл солдат с фронта

Не помню я как началась война,
Тогда совсем я маленькой была.
Но помню хорошо конец войны,
Как с фронта возвращались отцы.
Стояла я у нашей хаты,
А по дороге шли солдаты.
Солдаты шли к себе домой
У них всё кончено с войной.
За одним вприпрыжку я
Бежала за солдатом.
Но не заметил он меня
Так вместе с ним вошла я в хату.
А дома ждали все его:
Мать, дети и жена.
В наградах грудь была его,
В висках блестела седина.
Народ всё подходил и подходил
И спрашивали у солдата.

"Как, милые, хватило ваших сил
Побить такого супостата?"
А он в ответ на это всем:
"Одним бы мы не победили
От всех солдат "спасибо" вам,
Что нас поили и кормили".
Мы стояли всей гурьбой
Мальчишки и девчонки.
Для нас для всех он был герой
Смотрели на него во все глазёнки.
Вот говорить он перестал,
К нам молча подошёл,
Прядь волос мне с глаз убрал,
До дочки он дошёл.
Спросил: "А эта чья курносая?"
За косу потрепал
"Чего же нос повесила?
Будь веселей",-сказал.
А мы стояли, удивляясь,
И не могли никак понять:
Ну почему же этот дядя
Не может дочь свою узнать.
И тут подходит тётя Таня,
Курносой той девчонки мать,
И говорит тихонько: "Ваня,
Ты что не можешь дочь свою узнать?".
И он тогда её схватил,
К груди своей прижал,
Ей тихо что-то говорил,
Над головой поднял.
Как я завидовала Зойке,
Что у неё отец живой.
А мой погиб в чужой сторонке
И не придёт уже домой.

Записала Т.П. Киланова

ДЕТСТВО НА ЛЕЗВИИ ВОЙНЫ

О, наш чудесный ангел, нас хранящий!
Всё некогда нам, ты за нас молишь...
Ты бережёшь любовью настоящей,
Спасает, а мы думаем - спаслись...

А. Карасёв

Я рада судьбе, что меня жизнь свела с этой дружной, работающей семьёй, где радость и как говорят горе делится, где любовь и строгость к двум детям, четырём внукам и двум правнукам не мешает друг другу, а усиливает взаимоотношения. Это семья Галины Борисовны и Юрия Викторинovichа Ильиных. Молоденькую, красивую, интересную украиночку Галю привёз Юра на свою родину, да и поселились здесь в зауральском селе Кирово, создавая ему славу. История села без них - не история. Война коснулась и этой семьи. Но я расскажу о Галине Борисовне.

Раннее утро 22 июня. Год 1941. Красивый хуторок под Киевом. Добротный, только что построенный дом. Гул самолётов, взрывы прервали сон ничего не понимающих взрослых и детей. Всем знакомые слова: "...22 июня, ровно в 4 утра Киев бомбили, нам объявили - началась война...". Старшей сестре Вале - 3 годика, Гале - один, а младшая родилась в августе, уже под взрывы и грохот обстрелов. Немцы поселились у них, уж очень им понравился дом, а им вместе с бабушкой выделили самую маленькую комнату. В детской памяти вос-

крешаются голодные дни, недели, месяцы, годы. Один из немцев иногда подкладывал шоколадку (не все немцы фашисты) и говорил бабушке, что у него фюнф Киндер, т. е. пять детей. Потом его не стало и кто-то донёс, что их папа Борис Сергеевич - кадровый офицер Красной Армии, а погиб он, защищая Сталинград, исполняя свой воинский долг. Им всем грозил расстрел. На защиту встала прабабушка. Как ей удалось договорится - это её тайна. Мама с Валею срочно уезжают в Симферополь, а на руках бабушки двое малолетних детей: Галя и двухмесячная Тоня. И всю оккупацию они уже жили в погребе, взяв с собой небольшой скарб и смастерив там печку. Спали на соломе и делили картошку, которая ещё была там. А когда освободили Киев, вышли из погреба, хотели увидеть солнце, глотнуть свежего воздуха, и вот... слепота. Солнце оказалось коварным, да и скудность пищи сделали свое дело. А потом они жили не то в сарае, не то в каком-то другом неотопляемом помещении, а когда они возвращались на свой хутор, снег кругом был красный, также как лужи и ручьи. Тоже были красными от крови. Погибших они не видели(видимо были захоронены), а вот части тел солдат, обрывки одежды, обуви на тающем красном снегу запечатлелись в детской памяти. Казалось бы это всё, их освободили - война отступила.

Как освободили Киев, как их освободили, не запомнилось. Но они живы, живы... Но беда ходила рядом и снова подстерегала их, измождённых оккупацией. Откуда взялись бандеровцы с их правилами и устоями? Всех жителей загнали в полуцелевшее помещение и запустили пчёл. Крик, боль, слёзы... Галя ещё часто и сейчас вспоминает не только по ночам, но и днём вздрагивает от этого пчелиного налёта. Это ли не ужасы? И это ещё не все бандеровские проделки и издевательства. Я преклоняюсь перед всеми детьми той большой войны. Мы, дети войны, жившие в тылу, хоть этого кошмара не испытали.

Нельзя не рассказать и о том, что все взрослые мужчины этой большой семьи погибли. Двенадцатилетний Коля(дядя

Гали) был угнан в Германию, но ему относительно повезло. Жил и работал у хозяина на ферме, доил коров и ухаживал за скотом, еда ему перепадала. Вернулся он домой, отслужил в Армии, в ней и остался. Пятнадцатилетний Павел(тоже дядя) был ранен шальной пулей, а может и не шальной. Может это и спасло его от угона в Германию. Но другая беда подстерегала его. Отзвуки войны. Стал убирать или неразорвавшуюся гранату, или что-то другое - и взрыв... оторвало левую руку, а её 6-летнюю Галию отбросило далеко, засыпав землёй и контузив. Память не даёт и сейчас этой семье покоя. Большую часть жизни младшие девочки жили с бабушкой, и, обвив, обняв бабушку исхудавшими тельцами, тонкими ручонками спрашивали бабушку: "... когда приедет татко и привезёт им конфеты и алые ленточки...?". Что отец погиб, в семье малышам не говорили, боялись травить их израненные души и беречь шрамы.

Менялись дни, поставленные на кон, но у их судеб есть свой закон - верить и жить, радоваться тем хорошим мгновениям, которых в этой семье ещё будет много.

Старшая сестра живёт в Севастополе, а младшая всё так же под Киевом. Сегодняшние события опустились опять чёрной тучей на их общение. Но их не покидает ниточка надежды, не порвутся те семейные узы, и всё встанет на свои места. А я верю, что все эти семьи встретятся, воссоединятся и зазвучит милая ласковая речь на украинском и русском языках и зазвучат украинские и русские песни, а тяжкие дни отодвигнутся. Пусть простят меня родные и близкие за разбередившие раны вашей мамы, бабушки, прабабушки. Берегите её! Счастья вам! Пусть в ваших семьях будет добро и понимание. Да хранит вас Господь!

Быстро годы промчались,
Дети, внуки у нас.
Выйдешь к дому родному
Он наш радует глаз.

Т.П. Киланова

УЗЫ ЛЮБВИ

Ещё не вечер
Ещё открыты двери
Надежде и доверию.

История эта начиналась так. Весна, разноголосье птиц, школьный двор Троицкой школы. Благоухание обильно цветущей сирени. Крупные ветки красивые, нежные ложились на голову, плечи, как бы ещё более сближая молодую уединённую пару, заставляя ещё ближе прижаться друг другу. Лёгкое дуновение ветерка шептало: "...Вы, пара, пара...". Они не находили слов, но им хотелось петь, а от запаха сирени кружилась голова. Они часто вспоминают это место, чудеснее и милее его не было. А это было всего лишь продолжение детской и школьной дружбы. Они были всегда вместе. Да, вы догадались - это Галя и Ваня Долматовы - жители нашего села. А свадьбу сыграли в 1959 году в самый красивый праздник, когда пахнет в доме ёлкой, лесом и хвоей, сказкой из детства и, конечно, будущим. И это будущее стало для них прекрасным. Под взглядом Вани расцвела и Галя, ещё больше, как та сирень в школьном саду, а под опекой Гали окреп, сложился Ваня, как семьянин. Подарили друг другу гармонию любви, взаимоотношения стали яркими, неповторимыми. Простые деревенские жители. Стаж работы трактористом у Ивана Тимофеевича 46 лет, а Галина Никитична работала сначала дояркой, а потом - продавцом.

Нашли они клад своей семейной жизни, открыли его. А он

прост. Это любовь и верность, взаимопонимание, доброта, очарование и святая наука, которую не каждый осваивает- умение слышать друг друга. Не расплескали они своё семейное счастье, а пили и пьют капельками, как бы смакуя. У них своя манера видеть, слышать, думать и чувствовать друг друга. Были испытания и на прочность. Выдержали! Не сломались!

Часто переворачивают семейный альбом, переворачивают страницы своей жизни. Фотографий родителей немного, тем ярче память. Ване пять лет, он самый младший, отец и старший брат (18 лет) с первых дней войны уходят на фронт, а дома остаётся ещё пятеро детей. Вскоре одна за другой приходят похоронки со страшными словами "...Пропал без вести". Жерло войны засосало их в безымянные могилы, что ещё больше отяжеляет память. Семья Гали получает тоже такую же похоронку, в доме двое малолетних детей. Вот так их мамы остались вдовами до конца своей жизни, а их дети даже не получили от государства денежных пособий.

А дальше их фотографии, уже в мирное время. Знакомые лица: сын живёт в Набережных Челнах, дочь в Москве, внуки и внучки. У них свои семьи, но узы любви их объединяют. Они вместе. Всё это хранимо, дорого и неразрывно. Их дети - это продолжение любви. Всё чаще и чаще ворошат они прожитые годы. Где Галя слезу смахнёт, где зальётся звонким смехом, вспомнив радостные моменты, а её Ваня затаянет под свою гармошку - тальяночку, Галину любимую песню. И спеть и сплясать они мастера, держаться умеют и с чувством юмора всё в порядке. Они- активные участники всех наших сельских праздников.

Вот так быстро подскочил золотой юбилей совместной жизни, вот так живут они вместе уже 56 лет. И жизнь их можно назвать лебединой. Идут они, дети войны, по жизни вместе, в одной ладони- ладонь другого. Вот тогда взлетает в небо душа - верх любви. И говорят они друг другу: "... Я у тебя одна из многих, а ты у меня один из всех..." Счастья Вам и долгих лет жизни!

Записала Т.П. Киланова

ЧТО МОЖЕШЬ ПЕРЕЖИТЬ, ДАЖЕ НЕВОЗМОЖНОЕ - ПЕРЕЖИВИ

...А в глазах твоих вечный свет,
Вечной женской верности нежность...

М. Сафронова

Не часто встретишь теперь на улице эту худенькую, невысокого роста женщину. Это **Светлана Павловна Зарезова** - трудолюбивая женщина. Китайская мудрость гласит: "Речное течение несёт тебя, и если ты перестанешь грести, тебя отнесёт далеко". Но женская воля, характер, стремление выжить, дали ей крепкий стержень жизни. Хотя...

Чёрное крыло войны коснулось её сразу. Отец, Аверьянов Павел Михайлович, погиб в первые дни войны, а она родилась, когда война бушевала уже два месяца. Мама после потери мужа и тяжёлой работы заболевает и вскоре умирает. Старшего брата отправляют в ремесленное училище, а Светлану - в детский дом. Её мама была двадцатым ребёнком в семье. Но благодаря твёрдости своего характера уходит жить к дедушке и бабушке, а после их смерти находит добро, тепло и семейный уют у дяди. В семье она своя, принятая со всей душой.

И вот она яркая, первая любовь, она же стала последней. В новой многодетной семье она своя. Мир, взаимопонимания окружил её. Верила - вот оно её счастье! Но оно длилось недолго. Вскоре умирает годовалая дочка, а после трагической гибели мужа, она вдова с двумя малолетними дочками на руках. Семейное горе разделяет со свекровью.

Никогда, никто не видел от Светланы Павловны уныние, не видели её в отчаянии. Никогда она не сетовала на трудности жизни. Не любила, да и не хотела, чтобы её видели слабой, немощной. Да и некогда было впадать в депрессию. Чёрная

туча как бы гналась за ней - операция на открытом сердце. Многочасовая. Девочки малы. Но она, как тонкая берёзка, не согнулась на ветру, выстояла, хотя шальной ветер трепал её, будто играл. Выросли её милые девчонки Таня и Наташа, получили высшее образование. Она тоже могла бы получить высшее образование, но судьба распорядилась по-своему. Она научила их выполнять и мужскую и женскую работу, вязать, шить, ткать ковры. Научила она их любить жизнь.

Как скажет она сама: "Что можешь пережить, даже невозможное - переживи". И вот следующая восьмичасовая операция, и снова на открытом сердце. Вынесла. Видимо жизнь её соткана из боли, терпения и мудрости. И как только её маленькое сердце, израненное шрамами войны и физическими шрамами не очерствело.

Своим девочкам желает и верит, что чёрные тучи, пронесшиеся над ней, не коснутся их, не коснутся ранней седины, чтобы умели радоваться, видели цветущие вишни, ранние подснежники и краски осени. Похоронила она обиды на жизнь, никому их не показывала. Но длинные зимние вечера она шепчет: " Милые мои девочки, не растите, побудьте ещё маленькими. Я хочу ещё заплетать вам косички алой ленточкой и шить вам платица..."

Видимо эта женщина не до дна выпила всё то, что даровано жизнью. Как никто другой она в горе терпеливая, в радости молчаливая, а в праздник - хлопотливая.

Ветер стих. Легкий стих.
С высоты - на цветы...
Лепестки, мотыльки
И весна, и луна.
Аромат, тихий сад в кружевах.
И в слезах соловей.
Нет светлей этих слёз - всё всерьёз.

М. Сафронова

Записала Т.П. Киланова

ОГРОМНАЯ НЕ ДЕТСКАЯ БЕДА...

Город Кировск Мурманской области. Холодная зима 41 года. Большая дружная семья Лукерья Фроловна и Данил Яковлевич - железнодорожники. В семье 8 детей. Старшие уже работали. Мария в шахте, Клава на железной дороге, Агапья - член горкома комсомола, потом разведчица, награждённая за освобождение Мурманска. А на братьев Ефима и Александра уже в 1941 году пришли похоронки. В семье горе, город под обстрелом. Сначала эвакуируют детский сад в Мордовскую ССР, в который ходит пятилетняя Аня (Анна Даниловна Дуракова). Позднее в Марийскую ССР эвакуируют маму с двухлетней Ларисой и двенадцатилетним Васей.

Прошло больше года. Город Кировск был освобождён. Отец очень болел и хотел увидеть жену и своих трёх самых маленьких детей. И мама, забрав детей из детских домов, добиралась домой больше месяца.

Аня не помнит, какая это была станция, но помнит, что они очень долго жили на вокзале, и этот стук колёс мимо проезжающих поездов. В памяти сохранились моменты, когда они вместе с братом махали ручонками, изображая гордость, ведь на мчащихся платформах стоят настоящие танки с красными звёздами и надписями "За Родину". Там же пушки с длинными стволами и что-то закрытое под брезентом. Позднее она поняла, что труженики тыла отправляли на фронт оружие, снаряды, письма и всё, что необходимо там, где шла война. Она и сейчас просыпается от ночного видения - колёса всё стучат и стучат. Не один состав не останавливается, мчатся они очень быстро. А они дети, обняв маму, не успевают поворачивать головы туда-сюда. По-детски радовались - наша армия сильная, мы победим.

И вот он долгожданный пассажирский поезд (прошло не менее 10 дней). Остановился, но двери все закрыты. Мама рискует и они залезают на площадку между вагонами. Она держит девочек, а Вася немудрёные собранные вещи. Очень страшно и холодно! Сквозной ветер свистит и донимает женщину и её трёх детей. Спать не хотелось, под колёсами мелькали земля, шпалы, рельсы. А в ушах страшный скрежет круглых блестящих буферов. Они сильно прижимались к маме. И вот удача... Вася берётся за ручку двери и она открывается. Осторожно окоченевшие от холода и напряжения, поддерживаемые мамой, заползают в тамбур. Не свалились, видимо Бог им помог. Их радость прерывает крик проводника. Он пытается их вытолкнуть из тамбура, даже выбросил часть вещей. Трудно сказать сколько они так ехали. Проводник смирился и детям, иногда, разрешал заходить в коридор вагона погреться. В вагоне ехали одни военные. Мужчины редко выходили из купе, но увидев эту "кучку" детей угощали их, разговаривали, успокаивали, согревая их добрым словом. Так они доехали до Москвы, а потом до Кировска.

Папа находился в больнице, радовался, улыбался детям: "Какие вы у меня красивые, да как подросли...". Благодарил маму, что сохранила детей. Через несколько дней папа умер.

Девочки стали ходить в детский сад, а Вася стал работать в жестяной мастерской. Но он очень рвался на фронт.

Жить было очень трудно, поддерживали только 150 граммов чёрного хлеба.

В конце войны семья решается на поездку к бабушке Якову в деревню Соколово (теперь Каргапольского района). Вот так по воле судьбы они оказались на родине отца Данила Яковлевича.

После окончания Кировской школы Аня всю свою жизнь посвятила работе в детском саду. Неся чистое, доброе, радовалась за детей, что у них мирное небо над головой. Воспитали с мужем четверых детей. Солистка группы любителей народной песни, шутница, пишет стихи. А смыслом жизни Анны Даниловны стали Божьи слова: "Грех унывать..."

А. Дуракова, с. Кирово
"Искра" 21 января 2005 г.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО МОЁ

Зима. На крыльцо двухэтажного барака выбежали две девочки. "Ой, как темно!" - вскричала четырёхлетняя Лариска, крепко ухватившись за полу пальто семилетней Ани.

"Да, сегодня совсем темно, даже горы не видно", - оглядываясь, ответила сестра. Она любила разглядывать

свои родные Хибинские горы, гадая, где же проходит ветка железной дороги, по которой они уезжали в эвакуацию и возвращались обратно. Но сегодня, действительно, была самая настоящая полярная ночь.

Они нащупали ногами тропинку, протоптанную в глубоком снегу.

"Иди вперёд, не бойся, а я за тобой", - уговаривала старшая, но Лариска всё теснее прижималась к сестре, мешая ей идти. А мне тоже боязно, но идти надо. "Ну, иди позади меня!" Но та не двигалась и уже начала всхлипывать, чего Аня не переносила. Тогда она решительно сняла свои варежки, сдёрнула и с Ларки, крепко взяла её за руку и боком-боком потянула за собой.

Слева было здание почты, но сегодня оно казалось чудовищем. Сердце у Ани замирало от страха, но радовало то, что в кармане лежала хлебная карточка. Лариска, видно, тоже об этом вспомнила и дёрнула сестру: "Ты не потеряла карточку?". Пришлось останавливаться и проверять, тут ли она. Тут. По-

шли дальше. Руки мёрзли, но Аня тащила сестру до того места, где снег уже был расчищен.

Ни огонька, окна везде затемнены. Когда они были в эвакуации, бомбёжки были и в Кировске, но сейчас прекратились, хотя воздушную тревогу ещё частенько объявляли по радио.

А вот и широкая дорога. Спрыгнув с тропинки вниз, девочки побежали рядом. Напротив почты был хлебный магазин, запах хлеба дошёл до сестрёнок, и они радостно вошли. Здесь тоже было полутемно, как и дома, лампочка чуть светила.

Аня осторожно нащупала талон и протянула продавцу. "Хоть бы корочку", - думала она, не сводя глаз с широкого ножа. И обрадовалась, что так и вышло. Здесь же она аккуратно разломила пополам кусочек чёрного хлеба, стараясь угодить Лариске, так как та всегда хныкала, что ей достаётся меньше. В магазина кроме них никого не было. Хлеб был такой вкусный, что сестрёнки не заметили, как быстро съели всё до крошки. "Ой, пошли скорее, - заторопилась старшая, - мы опаздываем в детский сад". Повеселевшие девочки, надев варежки, выбежали из магазина. Идти было далеко, но широкая улица и частые прохожие делали их путь спокойным. Аня вспомнила, что нужно повторить стихотворение. На память приходили только слова: "Всё выше, выше и выше". И всё. Расстроенная, она стала думать, как они будут выступать по радио, Ане дали учить большое, трудное стихотворение Германа "Всё выше":

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор.
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца - пламенный мотор...

И так далее, ещё два куплета. А вот и детский сад. В группах было светлее, но тоже холодно, как и дома.

Воспитательница Нина Ивановна обрадовалась, увидев Аню: "Вот хорошо, что пришла пораньше, надо учить стихи".

И почему ей давали всегда самые трудные! "Вот вырасту, тоже буду воспитателем, не буду давать детям такие сложные стихи". Но сейчас приходилось подчиняться, слушаться. Она была очень серьёзной, послушной девочкой, наверно, ей и давали трудные задания.

До войны семья была большая: пять сестёр и четыре брата. Старшие Александр и Ефим ушли на фронт и в 1941 году оба погибли, Андрей умер ещё в 1936 году, а отец в 1943-м, и Аня очень хотела поскорее вырасти и помогать маме, как её старшие сёстры и пятнадцатилетний брат Вася. А пока - она каждое утро тащила хныкающую Лариску в садик и старательно учила всё, что ей говорила воспитательница, чтобы не огорчать маму.

Конечно, к празднику всё было выучено. Выступать по радио пошли в воскресенье всей группой. Стихи, песни - всё было готово, всем не терпелось поскорее выступить. А как - никто не знал. Радио было у всех дома, но непонятно, как они окажутся внутри.

Анечка жила с почтой рядом и прибежала первой. Никого не боялась, забыла и на небо посмотреть, так была захвачена выступлением. Остальные подошли все разом и стали подниматься на второй этаж, нащупывая ступеньки ногами. "Осторожно, осторожно", - напомнила Нина Ивановна, пропуская всех вперёд.

Наверху их уже встречали, пригласили в большую комнату, где стоял стол, а на нём на трёх ножках какая-то непонятная штука. Здесь было светло, и дети разглядели всё внимательно.

"Это микрофон", - пояснила молодая женщина, устанавливая детей полукругом вокруг него. Нина Ивановна напомнила, как петь и читать выразительно и громко.

Анне казалось, что она боится и волнуется больше всех, сердце так замирало., что даже дышать было трудно.

Но потом почему-то все успокоились и выступили хорошо, они знали, что их слушает весь город Кировск.

"Фу! - разочарованно фыркали мальчишки. - Мы думали, что всё не так будет, представляли что-то сказочное, большое".

Обратно Аня не бежала - летела, напевая во весь голос:

Любимый город,
Может спать спокойно
И видеть сны,
И зеленеть среди весны.

Вечером пришла с дежурства на вокзале старшая сестра Клава и, смеясь, стала поздравлять Анечку с тем, как та хорошо и выразительно рассказала такое большое стихотворение. "Сиж у окошечка в багажной, и вдруг по радио говорят: читает стихи Аня Соколова... Так это же наша Анечка!". И давай опять обнимать и целовать свою сестрёнку.

Это было в 1944 году. 60 лет прошло, а как вчера, так хорошо и в мельчайших подробностях запомнила Аня это яркое событие из своего трудного военного детства.

* * *

Дуракова А.Д.

Говорят, на войне детей не бывает,
А мы не стали памяти перечить
И вспомним дни далёкие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.
Была земля и жёсткой и метельной,
Была судьба у всех людей одна
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе - детство и война.
Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне
И пусть мы были маленькими очень
Мы тоже победили в той войне.

Т.П. Киланова

ОЧАГ ДЕТСТВА, СОЛНЦА, ДОБРОТЫ...

Дернуть за родное колечко в дверях, увидеть дымок из трубы, с трепетом зайти на знакомые ступеньки и увидеть всё родное и знакомое. Это счастье! Это счастье детей и счастье родителей. Какая благодать! Все дома, все под одной крышей. Это семья Хрюкиных Нины Андреевны и Виктора Дмитриевича, их шестерых детей, одиннадцать внуков и двух правнуков. Это семья детей войны, чьи отцы погибли, защищая детей, внуков, правнуков. Не катилась их жизненная дорога скатертью.

Птицами улетають года, но им всегда светят звёзды - их дети и их семьи. Все они очень дружны, умеющие сопереживать, равнодушны к другим, интересны, любознательны, трудолюбивы. Они не прячутся за спины других, добиваясь всего своим трудом. Нина Андреевна наставник не только своих детей, но и своих многочисленных учеников. Учительский стаж её 40 лет. Энергичная, неугомонная, оказывает помощь пожилым людям. В этой семье умеют любить, жить для детей, помогать им. Другого не могло и быть, ведь под одной крышей радость и горе делится на всех. Чуткость, заботу, понимание, доброту дети и внуки вынесли и несут от родного

очага. Всё это говорит о широте души мамы и папы, бабушки и дедушки. Сохранили они христианские ценности в жизни, в общении, взаимопомощи. Семейный очаг всегда горит, светит и греет. Всю доброту они несут от прошлого. Добро оно остаётся добром в прошлом и настоящем времени ибо свои духовные ценности сохраняются и передаются внукам. Их семейный очаг всегда рад принять всех, где стар и млад любим, согрет теплом, уютом. Нет в книгах науки о доброте и нравственности. В этой семье эта книга создаётся всей их жизнью.

Они дружно говорят: " ...Спасибо небу за рассвет, спасибо за закат! Спасибо Господу! Спасибо!" память об их родителях они хранят и передают своим детям и внукам. А они её сохраняют и продолжают писать о ней своими тёплыми детскими словами.

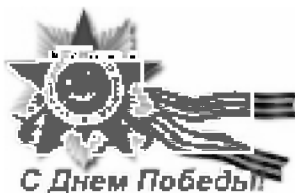

Хрюкин Виктор Дмитриевич

В ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

В юбилейную дату Сталинградской битвы хотел бы рассказать о своём отце - Хрюкине Дмитрие Карповиче - участнике Великой Отечественной войны. Отец был призван на фронт в 1942 году. Нас осталось у матери пятеро. Старшему брату Ивану было 14 лет, Григорию-11 лет, Николаю-8лет, а там и вовсе один другого меньше. Мне тогда было 4года, а сестре- один годик. В памяти осталось только, как отец нас с младшей сестрой да матерью прижал к себе. Никто не хотел верить, что это последние минуты, проведенные с ним. Старший брат Иван рассказывал, что перед тем как отцу на фронт уйти, он просил его беречь мать, помогать по дому и в колхозе, чтобы поднять младших. А призван отец был 359-й стрелковый полк. Попал сразу в гущу военных событий- Сталинградское сражение. В своём единственном письме был немногословен, но оно, единственное, дало понять, что нелегко приходится в наступлениях: "...бьём фашистов так, что Волга кипит". После Сталинградской битвы продолжались наступления, но писем так и не получали. Только скорбная весточка в августе 1943года омрачила и без того горькую нашу жизнь, что наш отец, Хрюкин Дмитрий Карпович, погиб в Донецкой области. Ныне нас трое- Григорий, Николай и Виктор -бережно храним память о нашем отце Хрюкине Дмитрие Карповиче.

Анна Никулина, ученица 9 класса

ОТКУДА БРАЛИСЬ ЭТИ СИЛЫ...

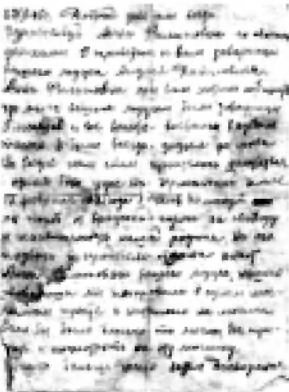
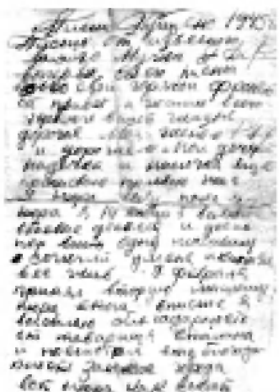
Великая Отечественная война осталась тяжёлой болью в памяти моих бабушек и дедушек.

Бабушка много раз рассказывала о тех трудных днях лихолетья. В военные и послевоенные годы много испытаний выпало на долю людей.

Моя прабабушка, Рявкина Анна Филипповна, была женой военного Рявкина Андрея Даниловича. В конце тридцатых годов они жили в Улан-Удэ. В начале сороковых годов их семью перевели в Коми АССР.

Там - же в феврале 1941 года родилась моя бабушка Нина Андреевна. В первые дни войны прадеда забрали на фронт. Прабабушка осталась с двумя дочками одна. Она работала дояркой. Часто писала письма на фронт своему мужу. Надеялась, что война скоро кончится.

Моя бабушка до сих пор хранит письма с фронта от своего отца. А также благодарности, о том, как мужественно бил на танке фашистов прадед Андрей.

Но одно из писем омрачило надежду на счастливую жизнь. Это было письмо товарищей, которые сообщили, что он сгорел в танке.

Получив похоронку в февра-

ле 1945 года, прабабушка со своими дочками решает вернуться к себе на родину в деревню Туманово Юргамышского района. Пра-

бабушке пришлось испытать голод и все трудности военной поры. Весной копали мороженную картошку, летом собирали кобылятник, берёзку, конотопку и стряпали хлеб, добавляли по две ложки ржаной муки. Чаще всего варили картошку, но только в консервной ба-

ночке, так как много лет подряд на картофель был неурожай. Ели два раза в день, этим и выживали. Часто помогали в поле. Но всегда старались найти место шутке и смеху, пели песни.

Прабабушка после возвращения на родину работала уборщицей в школе. С ребятишками делилась последней лепешкой и картошкой, каждого старалась обогреть и обласкать. Вместе с учениками заготавливали дрова, а в лесу ещё старалась ребятишек накормить. В земле находили

луковицы саранок (лесная лилия) и ели, они были к тому же и сладкими. Ребятишки любили мою прабабушку и с удовольствием бежали в школу, ведь каждое утро их еще и ждал чай с листочками смородины и вишни, а весной, как только появлялась крапива, прабабушка умудрялась всех накормить щами из крапивы. Благодаря доброте и заботе друг о друге люди выживали.

Моя бабушка Нина Андреевна, видя заботу своей мамы о других детях, решила стать учительницей,

бабушка проработала сорок лет в школе. Мы с сестрёнкой с удовольствием слушаем рассказы бабушки. Понимаем, какими терпеливыми и добрыми надо быть, чтобы выжить в трудных условиях.

Рявкин Андрей Данилович 1911года рождения. Погиб 18 февраля 1945 г. Срочную службу прошёл в Улан -Удэ. В 1940г был назначен начальником женской колонии Коми АССР Устьюмского района с.Айкино. 6 января 1942 года ушёл на фронт в качестве водителя - механика. Был награждён за освобождение городов: Коми, Радом, правый берег Вислы и другие и орденом Красной звезды, который домой не успел выслать. Фашистский снаряд попал в танк, люк открыть не смог, поэтому сгорел. А двое его товарищей остались живые. Они и написали, когда он погиб и где захоронены останки.

* * *

Г.П. Леготин учитель с. Рига Шумихинского района

Я знаю мать свою вдовою,
Как слёзы выплакав до дна,
Без времени состарилась она.
Откуда брались её силы:
Пахала, сеяла, косила, бидоны с молоком возила...
Уж до веселья ли ей было?
Гнилую мёрзлую картошку
Весной искала на полях,
Из лебеды пекла лепёшку,
Замешанную на слезах,
И ту делила между нами -
Её босыми малышами.
Ей было 27,
Когда прислали извещение:
"Погиб Ваш муж при исполнении..."
А сколько, сколько было
Таких страданий молодых.

З.И. Балина**БЕРЕЗКА СОЛДАТА**

(посвящается дяде Распопову А.А. танкисту, погибшему в 1942 году на Калининском фронте)

Уходил солдат воевать.
Провожали его жена, дети и мать.
Всё сказал, не забыл ничего,
Одно лишь просил, чтобы ждали его.
Молодая берёзка у дороги стояла,
Словно тоже его провожала.
Что же взять мне с собой я не знаю
Вот эту берёзку я заломаю.
Сломлю вершинку, возьму себе
Будет она талисманом мне.
Знаю, немца мы разобьём,
Всё обратно себе мы вернём.
Прошу у берёзки прощения я,
Ну, а , вас, попрошу - не забудьте меня.
Если что-то случится со мной
Приходите к берёзке вы ранней весной.
Клин журавлей будет мимо лететь,
Соловей по весне будет песни здесь петь.
Дни тянулись, шли тихо года.
В головах всё кружилось, когда же, когда
Конец будет проклятой войне,
Солдаты вернутся домой по весне.
Каждую весну та берёзка росла,
Танкиста Андрея с фронта ждала.
Ждали его жена, дети и мать.
Приходили к берёзке в косы ленты вплетать.
Мать нежно гладила старой рукой,

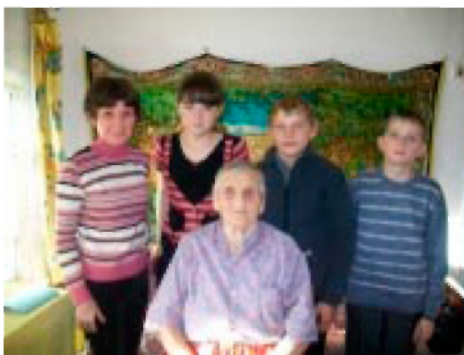
А жена прижималась к берёзке щекой.
Как подружке ей она доверяла,
Все невзгоды свои рассказала.
Как порой хочется волком ей выть,
Как тяжко ей без любимого жить.
Однажды у матери сердце забилось,
Что-то с сыночком Андрюшей случилось.
Мать к заветной берёзке пошла
Только берёзку она не нашла.
Пахал поле чужой паренёк,
Парню было совсем невдомёк.
Что берёзка солдата ждала,
Что вся деревня его берегла.
Плугом задел и берёзку сломал,
Где берёзка росла, всё с землёю сровнял.
Вскоре в дом похоронка пришла
Жуткую весть она принесла.
Погиб наш танкист в жестоком бою,
Защищая страну и родню свою.

ИМ ДОВЕРИЛИ ФРОНТ ТРУДОВОЙ

Е.А. Чичиланова, март 2014 года

Из воспоминаний Бушминой Пелогей Леонтьевны

Я родилась в деревне Двухозерное (Патриарша) за неделю до Покрова (со слов матери) 7 октября 1921 года, а записали 29 октября 1922 г. На тот момент в семье было 11 детей, я - двенадцатая. В голодный 1921 год умерло три сестры от тифа. Этот год был тяжелым для всех жителей в нашей деревне. В 1937-38 годах была домработницей, потом поступила на работу техничкой. Работала кладовщиком, рассыльным, в одно время работала в яслях. В 19 лет я вышла замуж, а уже через год в 1940 году мужа забрали в армию. Через 2 месяца у меня родился сын. В дорогу мужу мы собрали все необходимое: продукты, одежду и старые газетные обрывки, чтобы получать от него весточки. Я осталась жить со свекровью. Письма он писал всю зиму. В мае написал, что их соединили с действующими войсками и отправят на запад, больше писем от него не было до 1944 года.

День начала войны помню хорошо. 22 июня 1941 года мы услышали, что у "пожарки" будет митинг, приедет начальство из сельского совета. Когда все собрались, нам объявили, что началась война. Плакали все: и женщины, и мужчины, которые воевали в Финскую войну. В течение двух недель забрали всех мужчин. В это время меня взяли на работу в колхоз

кладовщиком, но свекровь стала ругаться, и я с сыном ушла жить к маме. Она сидела с ребенком, а я работала. Ездил на Шаламово на мельницу, на лесозаготовки, косили сено для животных колхоза, метали к копны, возили на обученных коровах - все делали сами. Было очень тяжелое время. Лошадей кормить было нечем, а еще на них напала чесотка. Сбежали, 4 дня шли до деревни, позднее пришла повестка в суд. Думала, что посадят. Обошлось. Потом меня поставили заведующей фермой, проработала 4 года. Все заготавливали сами: ни гвоздя, ни ведра не давали, приходилось выменивать на молоко. Для фронта сдавали шерсть, яйца, молоко, мясо, все вплоть до брюквы. Все отдавали для Победы. Ночами вязали для солдат теплые варежки и носки. Позднее меня перевели работать в бригаду и назначили заместителем председателя, его забрали на фронт.

В сентябре 1944 года пришло письмо от мужа, в котором он сообщал, что воевал против фашистских захватчиков 3,5 года в партизанском отряде и писать все эти годы не мог. А 28 января 1945 года пришла похоронка на моего мужа Мелякина Афанасия, в которой сообщалось, что он похоронен в Польше. Моего брата Челядинова Степана Леонтьевича тоже забрали на фронт. Он был ранен, но вернулся живой.

Конец войны тоже помню. 9 мая я возвращалась с обеда, проходила мимо конторы. В окно меня увидел председатель и сообщил, что война кончилась. Радости не было предела, со всех ног я побежала на работу. Увидев женщин, я не сдержалась и зарыдала - слезы хлынули рекой. Я рассказала женщинам, что война кончилась, что мы одержали Победу!

Т.Ф. Пастернак
с. Кирово февраль 2014

ПАСТЕРНАК ДМИТРИЙ ЛАЗАРЕВИЧ

В семье росло четверо детей. Отец работал ветеринаром, мать технической работницей. Счастливого детства длилось недолго. Когда грянула Великая Отечественная война, отца забрали в армию, сначала в трудовую, а позднее в действующую. Двенадцатилетний мальчишка Дима остался в семье за старшего и, оставив учёбу в школе, пошёл работать. Необходимо было кормить младших. Самому младшему было всего два годика. Мать сутками была на работе. Днём работала уборщицей, а ночью- сторожем. Кем только не работал Дмитрий: был и конюхом, и плотником, а потом выучился на киномеханика. В каждой деревне была киноустановка, и колесил он по всему району, босой, голодный, пешком проделывая десятки километров. Где-то кто-то из деревенских покормит, и на этом спасибо. Единственной кормилицей в семье была корова. Вот за счёт неё и жили, вернее выживали.

Но самое страшное горе пришло в дом, когда сообщили, что отец пропал без вести. Поэтому долгое время семья не получала никакого пособия. Позднее пришла похоронка, и только тогда была оказана помощь.

Шли годы... Пришло время идти в армию. Отслужил три года на Дальнем Востоке связистом. Окончил вечернюю школу, получил аттестат о среднем образовании.

Самостоятельно освоил электротехнику. Умел всё: ремонт-

тировал электроприборы; паял, чинил телевизоры. Сам построил дом от первой до последней доски, почти не прибегая ни к чьей помощи.

Будучи взрослым, работал сначала киномехаником, потом заведующим отделом кинофикации. Восемнадцать лет работал начальником полигона ЖБИ.

Где бы ни работал, все силы отдавал производству. Жил по принципу советских времён: "Раньше думай о Родине, а потом о себе".

В советское время лучшим людям присваивалось звание "Ударник коммунистического труда". Такую награду получал мно-

го раз. Имеет значок "Отличник кинематографии". Медаль "В честь столетия В.И.Ленина" и множество грамот различной значимости - от районных до министерских.

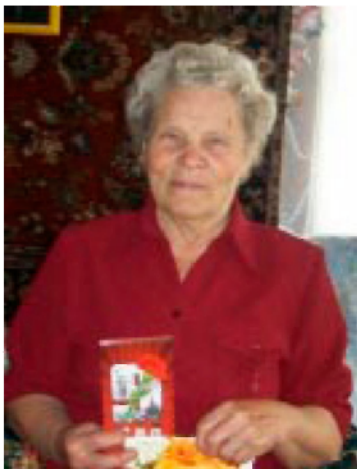
В семье выросло два сына, оба получили высшее образование. Сейчас у него шесть внуков, четверо из которых тоже закончили институты, и два правнука.

Это и составляет смысл жизни, гордость и радость на старости лет.

**Записала внучка Тетёркина Юлия, ученица 10 класса
с. Кирово ноябрь 2013 г.**

ВОЙНА В МОЕЙ СУДЬБЕ

Из воспоминаний моей бабушки, труженика тыла Килановой Валентины Петровны.

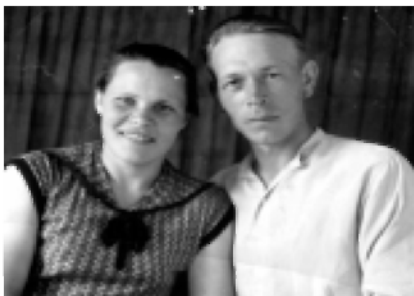
"...Я как сейчас помню, как началась эта страшная, кровопролитная война. Было воскресенье, 23 июня, в с. Кирово проводилась ярмарка. Но все собирались в конторе правления, где по радио объявили, что началась война...

Мне на этот момент было 9 лет. Мой старший брат - Яков Петрович (1913г.р.) - ещё до войны служил в г. Чебаркуле на переподготовке. И вот в 1941 году ему пришла повестка, а нам домой от него письмо о весте, что его везут на фронт. Уже в 1942 году пришла похоронка. Было лишь известно, что он пропал без весте. Когда мой средний брат Василий Петрович (1925г.р.) узнал, что Якова больше нет в живых, он решил пойти на фронт, чтобы отомстить за брата. Но так как на тот момент ему ещё было 17 лет, в своём свидетельстве о рождении он исправил год своего рождения с 1925 на 1924, и отправился в военкомат. За время службы был два раза ранен, лежал в госпитале. 5 августа 1943 года он погиб в Эстонии. В этот момент моя средняя сестра Пелагея (1918 г.р.) работала на заводе г. Челябинска, красила ткани. В 1942 году моего отца Петра Фёдоровича (1892г.р.) забрали в труд-армию г. Магнитогорска, где он копал ямы для нефтепроводов. Моего отца привезли в сопровождении домой в 1944 году истощённого, так как они пита-

лись только отходами. Я помню, когда пришла домой из школы, мой папа лежал на лавке около русской печки, увидев меня, он расплакался. Стало больно. 14 апреля 1944 года он умер. Когда моей старшей сестре Анне (1911г.р.) стало известно, что умер отец, она из г. Шумихи в три часа ночи пешком направилась в Кирово. В девять часов утра она уже была на месте. Когда я спрашивала у неё, как она преодолела эти 72 км., она мне ответила, что от столба до столба она шла пешком, от столба до столба - бежала. На глаза навернулись слёзы... В 1944 г. моего младшего из братьев - Ивана(1927г.р.), после окончания 9-ти классов, забрали в Курганское летное училище. После окончания училища, его направили в г. Иркутск, где он проходил подготовку. Затем штурманом его перевели в г. Калининград. На самом фронте Иван не был, служил до 1951 г. Когда всех забрали на войну, остались мы вдвоём с мамой - Улитой Ефимовной. Мы держали хозяйство: гусей, коров. Оно нас кормило, так как на питание выдавали талоны - 200 гр. хлеба в день на иждивенца и 400 гр. на работающего. Раньше коровы нас не только кормили, но так же помогали в перевозке. На них мы возили дрова, сено. Так как мы были семьёй военнослужащих, должны были сдавать 180 л. молока государству. Когда в июне 1941 началась война, в сентябре этого же года я пошла в школу. Но начали мы учиться только в октябре, а весь сентябрь мы, школьники, убирали картофель и другие овощи на полях. Так же для школы необходимо было заготавливать дрова-2 куб.м. с каждого учащегося. В школу я ходила в солдатских сапогах моего брата. На уроках мы писали на старых листах газет, книг, и лишь на контрольную работу нам выдавали чистый листок. А в зимнее время года мы подолгу отогревали чернила, потому что они замерзали. В школе мы шили кисеты, вязали варежки и носки, писали письма, и отправляли всё это на фронт. Вообще в военные годы все жили бедно, но очень дружно. Летом все ходили в лес за грибами и ягодами, работали на полях. В поле всегда ездили с песней. Мальчики озорничали: мазали друг друга солидолом, а девочкам за воротник закидывали мышей. Зимой вся ребятня пропадала

на горках, и катались мы до тех пор, пока руки не онемеют. Все в селе жили дружно, друг другу помогали. Наша семья подкармливала соседского мальчика простоквашей, так как его семья жила очень бедно.

Я хорошо помню 9 мая 1945 года. Был пасмурный день и на улице шёл мелкий дождик, по Кирово на лошади ехал мужчина и всем объявлял, что война закончилась. Это был действительно праздник со слезами на глазах. Все были безумно рады. Мы победили! После окончания войны жизнь стала налаживаться. В 1950 г. я закончила 9 классов и подала заявление в Шадринское

медучилище. Отучившись два года, я вернулась в Кирово и стала работать в больнице медсестрой. В 1960 г. я прошла переспециализацию, и с 1960-1985гг проработала в физиотерапевтическом кабинете. Безусловно, жизнь после войны изменилась, стала лучше, но отпечаток войны навсегда остался в наших сердцах.

Состав семьи Горбуновых

Отец Пётр Федорович Горбунов 1892 г.р. - умер после ранения в 1944 г.

Мать Улита Ефимовна Гаськова - труженица тыла.

Анна Петровна 1911 г.р. - труженица тыла.

Яков Петрович 1913 г.р. - погиб в 1942 г. пропал без вести.

Пелагея Петровна 1918 г.р. - работала на тракторном заводе, на котором собирали танки.

Василий Петрович 1925 г.р. - погиб в 1943 г. похоронен в Эстонии

Иван Петрович 1927 г.р. - пришёл живым, служил в армии с 1944 по 1951г.

Валентина Петровна 1932 г.р. - жива.

Акшинцева Оксана, Бухтоярова Ирина
Декабрь 2013 г.

АНДРЮШИНА ВАРВАРА СПИРИДОНОВНА

Хотелось бы рассказать о своей бабушке - Андрюшиной Варваре Спиридоновне, родившейся 1 января 1925 года, уроженке деревни Мокрушино, которая всю свою жизнь проработала в колхозе им. Кирова. Начала она свою трудовую деятельность в четырнадцать лет, еще до войны. Семья была многодетная, жили бедно, отец умер рано, так как с Германской войны пришел больным еще сказались контузия, отравление газами и тяжелые годы немецкого плена. Пока отец был жив, они с детьми пасли коров, сеяли свое поле, потом вступили в колхоз. В свои юные годы бабушка работала на прицепе сеялки.

И вот грянул сорок первый! Забрали на войну двадцать четыре красивых и здоровых мужчины, а вернулись четыре калеки. Пришлось ей, подростку шестнадцати лет управляться с тракторами.

По рассказам бабушки первые трактора были довольно необычные, некоторые даже топились деревянными чурками, которые вначале нужно было заготовить. Немного позже появились "Сталинцы". Работали в войну с утра до ночи, выходных не было. Если опоздал на пять минут - "враг народа". Трактор сломался - "враг народа", а МТС в Кирово, почти трид-

цать километров приходилось преодолевать пешком за запчастями и быстренько обратно - чинить, пока не расстреляли.

Голод в войну был страшный - хлеба не было. Давали паек, пекли хлеб из болотных корней - жабрея. Лепешки пышные, белые, но пить после такой еды нежелательно - ноги отнимались. Жили возле озера, где рыбы, птицы много было, наберешь птичьих яиц, завернешь в узелок из тряпицы, положишь в радиатор, пока круг пашешь, они сварились. Но все рассказы не были похожи на жалобы, она во всем находила позитив. "Мы в тылу, хоть и голодали, и работали как проклятые, зато всей этой страсти не видели! - рассуждала она про бомбежки, концлагеря, зверства фашистов и линию фронта. Считала, что им несказанно повезло! За труд во время войны награждена медалью "За трудовую доблесть".

Подросло послевоенное поколение и мужчины сменили женщин-трактористок. Но работы хватало всякой, только на моей памяти бабушка была кладовщиком, телятницей. Все у неё получалось хорошо и на совесть. Если кладовщик - то никаких недостатков, если телят выращивала - как своих. Пенсия для бабули наступила неожиданно, в колхозной конторе, поднимая документы, сообщили : "Вот, Варвара Спиридоновна, у Вас до "тракторного" стажа не хватает три месяца и тогда бы Вы пошли на пенсию в пятьдесят лет". И предложили ей отработать этот срок. Была осень, бабушка на гусеничном тракторе пахала зябь.

Мы всегда гордились своей бабушкой. Не имея образования (всего четыре класса) она писала с ошибками, всю жизнь прожила в деревне, но сколько мудрости, такта, умения вести себя в обществе и аристократизма в ней было! Очень красивая, высокая, с длинными черными косами, уложенными под платком, почти до самой смерти не седела и не старела, а её глаза всегда излучали доброту. Хотя жизнь никогда не баловала, достойно и стойко переносила испытания, преподносимые судьбой. Родила и воспитала двоих детей: дочь Александру и сына Анатолия.

**Записала ветеран педагогического труда
Т.П. Киланова, с. Кирово октябрь 2013 г**

НЕ СЛОВА, А ДЕЛО...

Загвоздин Василий Дмитриевич - это житель нашего села, всегда сохраняющий спокойствие и достоинство сельского жителя. Всю свою жизнь проработал на ниве сельского хозяйства, выращивая хлеб, комбайнёр, и тому награда - **Орден Трудового Красного Знамени**. Не слово, а дело считает он основой трудовой жизни. Это признанный, высококлассный специалист. Трудовую закалку, любовь к Земле он получил в военном детстве. Но он как никто не сетует на тяжёлую

работу хлебороба, видимо в труде и в детях(у него их трое) он видит всю красоту своей жизни. Война застала его в девятилетнем возрасте, семья жила в деревне Еgorино. Василий Дмитриевич, вспоминая, отмечает, что все мальчишки и девчонки делали одну работу: садили и ухаживали за картофелем и овощами, всё лето работали на сенокосе. Мальчишки возили волокуши, девочки подскребали, а матери метали скирды. Зной, жара, конечно, тяжело. Но по-детски радовались дождю, чтобы отдохнуть, только потом было ещё труднее: сено надо было сушить, и всю работу делать по новой. В уборочную работали на току, отвозили зерно на бричках. В посевную работали на прицепах. Холодно, хотелось спать. Домой не ездили, спали в шалашах. Домашняя

работа была не легче. Копали огород вручную, косили урывками от колхозной работы сено, ходили за скотом. В учебное время, после уроков и в выходные дни помогали на ферме ухаживать за скотом, вместе с мамами носили сено, воду добывали вёдрами с озера, где долбили проруби. Убирали навоз и возили на поля, когда на санках, когда на быках.

Лошадей берегли для вспашки земли, сенокоса и уборочной. Василий Дмитриевич вспоминает: "...тяжело переживали, когда в деревню приходили похоронки. Мы становились какими-то обозлёнными, просились на фронт, но нас не брали. Да, мы были хорошее подспорье для женщин. Всё отправляли на фронт. Осенью сопровождали обозы с хлебом, картошкой, овощами и мясом до Мишкино. От уроков нас освобождали." Были в деревне и эвакуированные. С чувством восторга Василий Дмитриевич говорит, что они были любимы дедушками, бабушками и родителями, их жалели и часть работы всё-таки переваливали на свои плечи, согревали их добрым словом и душой. Все письма, будь они радостные или горькие, читали всей деревне, конечно, на работе. Наверное, именно деревенское единение помогало пережить горе, беду и видеть солнце. Тяга выращивать хлеб зародилась тогда, в войну. И к нашему удивлению, этот человек вспоминает детские грёзы и считает невозвратной ту чудесную пору. Она научила их жить, работать, преодолевать невзгоды и не озлобиться.

Василий Дмитриевич хранит память прошлого, ибо война пролегла нелёгкой линией не только через детство, но и через всю жизнь.

Т.П. Киланова

ДЕТИ ВЗРОСЛЕЛИ БЫСТРО

(памяти Ирины Егоровны Мелёхиной)

Жила в деревне девчонка Иринка. Когда началась война ей было 15 лет. Она уже работала. Старшего брата призвали в армию. Отец уже был болен и стар, мать умерла, а в доме ещё младшие брат и сестра. Ей пришлось выполнять и мужскую, и женскую работу. На лошади поохали землю, сеяли вручную, убирали урожай лобогрейкой. В начале войны все работоспособные мужчины ушли на фронт. Ирина твёрдо решила - буду комбайнёром. Окончила курсы штурвальных в Кировской МТС. Комбайн по полю возили гусеничными тракторами. Работа очень ответственная, пыльная, тяжёлая даже для мужчин, а она худенькая молоденькая девчонка за это взялась. Пока ремонтировали технику пришла уборочная страда. Выехали на поле. Но случилось так, что тракторист заболел. Директор МТС, механик, председатель колхоза основательно задумались. Кому доверить? Этой девчонке? Выхода другого не было. Работа тяжёлая, ответственная. Доверили! Но устроили экзамен. Вывели комбайн в поле. Рожь стояла в рост человека. И хотя день клонился к вечеру, молодая комбайнёрка до темноты скосила 8 гектар и намолотила 165 центнеров зерна. Экзамен выдержан. И пошло поле за полем, убирала хлеб в трёх колхозах. Кровом стал полевой стан. И вот подведены итоги - она награждена денежной премией. Часть из них она отдала в фонд фронта. Зимой снова ремонт, потом снова уборочная.

Через год газета "Кировский колхозник" сообщала, что и в этом году Ирина Егоровна в числе передовых по Кировскому району. Заработала 26 пудов зерна и опять большую часть отдала для фронта. Когда кончилась война нашей Ирине было 19 лет, но ещё долго она была комбайнёром этого корабля на колхозных полях. Младший брат уехал в Челябинск и после окончания ФЗО работал на тракторном заводе. Она писала стихи о себе, о войне, о мирной жизни.

Военным подросткам

Остановился мальчик у плаката,
Взъерошил волосы, взглянул на деда.
А надпись там была такая:
"Все для фронта, всё для Победы!"
Стоит мальчишка, руки трёт
И размышляет он в уме,
Не слышит разговора он людского,
Серьёзно думает о войне.
Всего 13 лет. Что может он?
Хотя и сдал на ГТО.
Задумался, не спал всю ночь
И попросился в ФЗО.
На заводе, где работал
Учили строго, у станка.
Все малолетки, все подростки
Лишь изредка увидишь старика.
Он повзрослел и стал умён
Ему поручено такое дело.
Трудился год, прошёл другой
До 45 снаряды делал.
А на снарядах он писал:
Фашистам - гадам - смерть!
Написанное не стирал,
Не мог стереть. Не мог стереть.

Т.П. Киланова, октябрь 2014года

ВИЖУ СОН...

Человек каждый день должен видеть хоть каплю радости....
(А.П. Чехов)

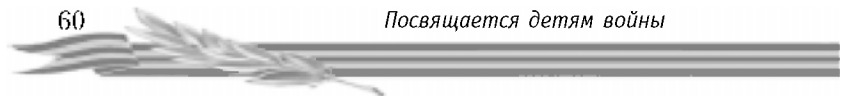
Вижу сон, не сон, явь, не явь.... Я в церкви, где-то в стороне и слышу живой голос ангелов, они зовут меня....

Но что-то меня не пускает в небеса, только слышу: "Просыпайся, вставай...."

Это мой внутренний голос заставляет открыть глаза. О, Господи! Передо мной ярко-бордовый восход солнца. Он всё больше и больше занимает безоблачное небо, освещает палату переливающимися яркими розовыми, красными, нежно-жёлтыми цветами. Я заморожена!(это 4-й этаж и восточные окна). Эти чувства никакими словами не передать. В палате одна. Но слышу стук своего сердца, хоть и на приборах. Он как музыка!!! Смутно вспоминаю я в реанимационной палате госпиталя ветеранов ВОВ и локальных войн. Добрые глаза доктора и нежные руки сестрички воскрешают минуты прошедшего вечера. Позднее осознаю, что забота врачей и эта ранняя разгорающаяся зорька отогнали от меня очередную беду. Начался новый день, а с ним и надежда- господь дал возможность видеть солнце, родных и близких. На память приходят слова молитвы: "...Господи, руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить..".

В госпитальном храме каждый имеет возможность исповедоваться и причаститься . В каждой палате есть иконки. Можно прочитать молитву Богородицы и надеяться на выздоровление.

Я впервые в этом госпитале. Контингент больных- это люди, которых войны коснулись каждого по -своему. Сначала пугала громкая речь. Догадываюсь, что многие пациенты плохо слышат, но добрые слова, хоть и громко произнесённые, несут добро и внимание.

Жизнь пожилого человека похожа на колебания маятника. Я с болью смотрю на своих соседей, в их глаза, всматриваюсь в лица. Много раз слышала слова Николая Николаевича, лечащего врача: "Ну вот, глазки ваши заблестели, а морщинки никуда не деть...". У каждого своя линия жизни. Вот Зоя Тимофеевна - мать солдата, прошедшего войну в Чечне, а погиб от рук отморозков на гражданке, защищая девушек. Не сразу она разговорила и открыла горе своего сердца.

Другая однопалатница - Зоя Игнатьевна. Мы её побаивались из-за характера, но уважали за возраст - 95 лет. Внимание медицинского персонала, процедуры помогли ей поведать свою жизнь. Живёт одна, из родственников только племянник. Война застала её на границе с Польшей. Муж - кадровый военный, эвакуировался с тремя малолетними мальчиками. Добиралась до Кургана больше 4-х месяцев. При обстреле эшелона умирает самый маленький, потом теряется старший. Годы тяжести, усталости обострили её характер, но не сломали. Она - заслуженный учитель РСФСР, проработала в школе 55 лет. А сколько она знает и помнит?

Я с восторгом смотрю и невольно влюбляюсь в другую женщину, так похожую на мою маму. Это Нина Ипполитовна, она мама 10-х сыновей и двух дочерей: 23 внука и 6 правнуков. Прожили с мужем 50 лет. Их прошлое - тяжёлый труд, военное детство, но эта женщина как-то без обид и нареканий рассказывает нам о прошлом. Радуетесь тому, что осталась жива, когда упала с дерева и плакала не от боли в теле, а от того, что разбились яйца, взятые из гнезда. Ведь это было такое подспорье к скудной пище. Выручал лес: собирали пучки, медуницу, полевой чеснок, корни саранки, и других трав, не говоря уже о грибах и ягодах. А я беру у этой женщины умение мечтать, желание жить. У Нины Ипполитовны большая дружная семья. Дети, внуки, правнуки - все они обвиты узлами любви и уважения друг к другу. На день 80-летия этой орденосной маме ("Золотая звезда материнства") построили новый добротный дом. Светлый, с мебелью, с удобствами. Дом, обласканный солнечной любовью, вниманием. Живи наша мама!!! Иначе и не могло быть, ведь их мама- хранительница очага, а её руки - это крылья, оберегающие семейную светлую любовь.

Мудрость, профессионализм, тактичность работников кардиологического отделения, микроклимат располагали к лечению. Они делали возможное и невозможное. Длинные вечера скрашивались небольшими посиделками в сквере или в отделении. Не хлебом единым сыт человек. Находились организаторы чтения стихов, порой своих и, конечно, песен под гармонию. Эти нехитрые напевы гармоники воскрешали память детства, молодости и давали надежду на будущее. Скажите - это же больница? А разве музыка и песня не лечат. Только у этих людей пожилого возраста надо поучиться оптимизму.

Особо хочется рассказать об уютном сквере во дворе госпиталя. Камень - как дань, погибшим медицинским работникам в годы Вов. А их немало, спасших жизнь другим. Вокруг живые цветы. Вечером, вдыхая воздух, который как бы кружится здесь, отдыхают и лечатся пациенты госпиталя, придаваясь прошлому. Прикасаюсь губами к кистям маленьких ранеточек, они горьки ещё не созрели. А вот ягоды боярышника - подходи, сорви, положи в рот, наслаждайся их вкусом, отдохни в беседке. Но каждый, кто прикоснулся с этим чудом, видит цветущие ряды яблонек и их белую пену цветов в майские дни и вдыхает их аромат. Это "аромат" и радость Победы. Руки работников госпиталя когда-то посадили эти деревья, а сейчас бережно за ними ухаживают. Присядут на скамеечке под этими оберегаемыми деревцами фронтовики, пережившие военное лихолетье, труженики тыла, участники локальных воин, чернобыльцы, матери погибших детей, дети войны и каждый из них говорит: "Спасибо за память". Когда меня навещали мои внуки, мы полюбили это местечко и назвали его "Райский уголок". Смотрела я на своих резвящихся внуков и радовалась тому, что моя жизнь продолжается.

Да, в этом госпитале умеют лечить не только физическую боль нажитую годами, но лечат и душевные раны.

Добрые целители госпиталя, будьте сами здоровы, бодры, веселы и счастливы. Пусть будет с вами Божье благословение.

А я с каждой зорькой глотаю капельку радости и прикасаюсь к тайне наступающего дня.

Т.П. Киланова, май 2013 год

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК - ТЫ ВНОВЬ В СТРОЮ

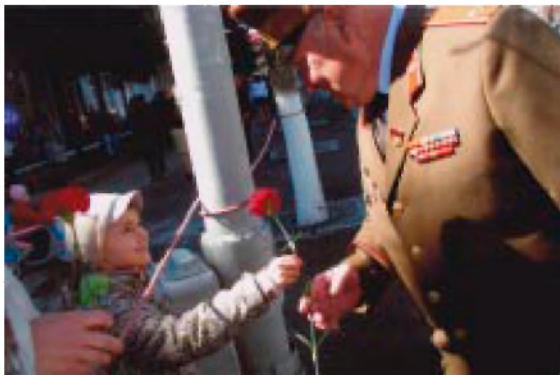
Надежды тонкая свеча не покидает меня - побывать на могиле отца, положить горсть земли от угла нашего дома и незамысловатые полевые цветочки, помолчать, да просто рассказать о своей жизни. Украдкой прячу слезы, крепко сжимаю древко с портретом отца, что не могу показать своим детям, внукам место покоя их деда и моего отца. Уже многое не вернуть и многое не испытать, многое уже не повторится, ведь уже за 70, уже не мечтается о морях, а мечта побывать на могиле отца - осталась.

Утро выдалось на славу, хотя вчера было холодно, сыро. Но сегодня солнце играло, разгорелась ранняя зорька, начался денёк, которого, как и многие я ждала. Тихо играет музыка. Трепетно держу в руках портрет отца и отчима. В моей семье погибли, не дожидаясь Дня Победы четверо.

Я ожидала больше людей своего возраста, но их немного. Радует то, что пришли почтить память внуки и правнуки погибших. И это даже согревало душу. Медленно продвигаюсь между людьми. Все они держат портреты своих родных. Вглядываюсь в незнакомые на портретах лица. Может кто-то и знал моих родных, может вместе воевали. Может, может... Больше рядовых, есть и в морской форме. С портретов смотрят на меня совсем юные лица. За каждым из них своя судьба. В колонне портреты пионеров-героев. На их древках повяза-

ны пионерские галстуки. Это дети. В памяти девиз: "Никто не забыт, ничто не забыто". На ветру вытираю слёзы, разрываю натянутые струны судьбы. Такая удивительная энергетика шла от этих портретов, как бы они говорили: "Мы воевали не за ордена и медали, мы воевали за вас дети". А сохранить эту энергетiku помогла сама оживающая природа - солнце, цветы, молодая травка, пробивающиеся листочки деревьев, как бы говоря нашим отцам: "Вы живы, живы, память о вас жива...". Не заметила, как дошли до площади. Память захлестнула. Я не слышала, что там говорили с трибуны, ибо стояла в конце колонны. Появился новый мост связи с памятью, всё ярче обострились чувства. И память несла уже к матерям, работающим на разрыв аорты, несла память к нашему детству. Слеза застыла, смотря на прожитые годы.

На улице пахло весной, кругом радостные лица, смех детворы и лучи солнца греющие и ласкающие. Душев-

ный покой, казалось бы вот он, но чего-то не хватало, каких-то чувств. И вот они! Видя, наверное, мою растерянность, подходит молодая семья, и дарят цветы. Я не прятала слёз. Светлая, чистая, излучающая доброту и ясность, человеческую красоту семья. Они дополнили память о погибших.

И фотография на память. Получаю позднее фотографии, что семья с их 6-летним сыном Ванечкой. Я рада, что есть такие люди, которые учат жить детей на традициях, а не на нравоучениях. А вечером мой десятилетний внук написал стихи.

Маленькое зёрнышко прорастает в тепле, становясь красивым деревом только в благодатной земле, так и человек и его дело становится нужным, таким как организация такого ценного мероприятия, как акция "Бессмертный полк". Я вновь молюсь за детей, внуков, за память потомков, что бы она ни угасла.

* * *

Егор Киланов

Бессмертный полк

Бессмертный полк, бессмертный полк
От него пал фашистский волк
Ты здесь сейчас, ты вновь в строю.
Прадед Пётр под Москвой воевал
Там погиб он - никто не узнал.
Прадед Иван Ленинград защищал
Там он без вести пропал.
А мой прадед на танке воевал
Курск, Севастополь, Сапун-Гора
Там ранение получил
И больше не стрелял.
Страшно было - но нет худа без добра
В бессмертном полку я с ними шёл
Мне много рассказали и я нашёл,
Что ветеранов не забыть
Бессмертному полку всегда быть!
Бессмертный полк в родном краю
И будешь ты всегда в строю.

Т.П. Киланова

АФГАН! ЧЕЧНЯ! МЫ ЖИВЫ...

В природе заведено, что птицы оперяются вовремя. Так и дети, как птицы. "Дети войны" - это некий образ Руси и их прошлое, настоящее оно не мертво. Не побоюсь обновить историю семей, историю страны и эту историческую память. Кто участвовал в останковке конфликтов в Венгрии, Чехословакии? Однозначно - "дети войны". А кто положил жизни, нарушил своё здоровье и стал, как говорят "афганцем"? Это "дети войны" и дети "детей войны". В нашем месте вырос один из

лучших героев - генералов нашей России Дубынин Виктор Петрович. Это герой России, начальник Генерального штаба России - "дитя войны" (родился в 1943 году). Сейчас нет его в живых с 1992 года, сейчас военную историю семьи

продолжает его сын. "Дитя войны" прошёл военные тропы Афганистана. В своё время Виктор Петрович своим ходом пригнал из Шумихи танк Т-10, как очевидца танковых боев, в память о земляках, погибших в войну. Сейчас это гордость села Рига, а школа где мы с ним учились, носит его имя. Не подумайте, что я приписываюсь к его подвигу. Нет. Жили мы

в соседях. Вместе прошло детство и юность. Играли в "войнушки", где никто не хотел быть фашистом. А "борьба за знамя" - любимая игра "детей войны". Тяга к знаниям была велика. Хорошие учителя были - фронтовики. Многие из нашего времени стали студентами, курсантами военных училищ. Вместе сидели, как позднее он напишет, за деревянными столами. Тяжёлые парты, керосиновые лампы, печки, которые едва согревали класс. Хотя и было это после войны, но жизнь была такая, какая есть. Дрова заготавливали сами, до снегов копали картошку. До школы добирались босиком, вымоем в озере ноги, галоши привязывали верёвочками - тесёмками. Но веры тонкую свечу, мы держали в руках - нам передали её наши мамы. Мы верили, ведь нам внушали - что наше детство счастливое. А может это и правда того времени. Над нашими головами уже не свистели пули, не рвались снаряды. Мы живы, живы...

Не могу, не рассказать о друге моей семьи, жителе нашего села Кирово о Енбаеве Владимире Ивановиче он тоже "дитя войны" - подполковник медицинской службы, конечно, сейчас в отставке. Мама Ульяна Егоровна приехала в Кирово с четырьмя детьми. Владимиру 2 года. В одну ночь пешком, без вещей и еды она убежала из обжитого гнезда, оберегая детей, в леса (жили под Новосибирском). Муж, отец этой дружной семьи был расстрелян, но успел предупредить, чтобы жена спасала детей. Это был 1938 год. Успели, убежали, но в войну от воспаления лёгких умирает Таня. Позднее отец был реабилитирован. После окончания военно-медицинской академии вместе с женой Светланой (она тоже врач) они в Афганистане. Надо ли описывать работу врача в военное время, в чужой, хоть и в братской стране. Сын Юрий после окончания Курганского военного пограничного института - тоже в Афганистане. Отец, сын, семья имеют не только Российские награды, но и награды Афганистана. Казалось бы всё закончено, но военная медицина связала эту семью воедино. Сноха Ирина за-

кончила тоже Военно-медицинскую Академию. Она главный начальник медслужбы одного из авиационных полков Подмосковья. Внучка Аня закончила мединститут - она лейтенант медицинской службы и вместе с мужем слушатели этой же Военно-медицинской академии. Внук Владимир (назван в честь дяди) курсант Московского суворовского училища. Его мечта стать военным врачом, а там и подрастает Ярослава. Неверное, цепочка, начало которой идёт от человека, родом из войны и Сталинских репрессий будет продолжена. Ведь они звенья одной цепи. Как скажет одна из моих коллег: "Всё-таки у войны не детское лицо...". Жизнь "детей войны" - это история войны и её не вычеркнуть из жизни поколений.

**Т.П. Киланова - ветеран педагогического труда
"Искра" 2 февраля 2010 год.**

ДОСТОЙНЫ ГЕРОИЗМА ОТЦОВ И ДЕДОВ

Женя Мухачёв учился в нашей Кировской школе. Очень ответственный, командир отряда, член совета дружины, любимец класса, член комитета комсомола нашей комсомольской организации. Любое порученное дело выполнял с особой ответственностью. Красивый, умный, доброжелательный. Любимец семьи, особенно мамы. Какая была между ними любовь и понимание!

Война разлучила их.

Молодой, 18-летний мальчишка пошёл в армию и сразу в Афганистан. Туда отправляли только самых надёжных, ответственных, любящих Родину и преданных ей. Таким был и Женя Мухачёв. Он был там, где невозможно было выжить. Женя выжил, но вот его мама не дождалась своего Женечку-умерла после тяжёлой болезни, держа в руках, уже ослабевших, фотографию сына, шепча: "Сынок, Женечка, мальчик мой, будь счастливым..."

Она не знала, что в это время в ожесточённых боях у краешка смерти её сын. В те времена запрещалось говорить об Афганистане. А память чёрной птицей до сих пор и кружится над ним. Он видит обожженную войной юность. Слышит по ночам грохот орудий, звон в ушах, мчащиеся танки и видит

напряжённые лица. Ему до сих пор снятся отголоски боя и страшная тишина, когда отправляли на Родину страшный груз под литером "200". Память с болью всё стучит и стучит в висок.

Приехав домой, он переживёт еще один тяжёлый удар-потерю дорогого, любимого человека-мамы. Только память вела его к холмику, где всегда тишина.

Дорогой мой друг, если тебе придётся встретить человека, пережившего, казалось бы, невозможное, поклонись ему. Скажи ему добрые слова, помолись за него. Дорогой, любимый Женя и все наши земляки, побывавшие в горячих точках. Пусть вам снятся другие сны, мирные: чистый рассвет, голубое небо, а новая весна улыбается вам солнцем, светом, новой жизнью. Храни вас судьба святой надеждой.

Хоть и редко, но я встречаюсь с Женей. И после каждой беседы, пусть и короткой, я открываю для себя что-нибудь новое в его характере.

Речь заходит о событиях на Украине. "Я хочу поехать туда, там мои однополчане, им нужна помощь, но как это сделать? Как!...", - говорит он. Разговор затягивается. Нет жалоб на жизнь, но как тонко он чувствует, что небо в тучах, а дождь барабанит в его душу. Какая нравственность? Какая духовность! Откуда это? Ловлю желанный взгляд. Да этот его мамы Зои Фатеевны, работающей, доброжелательной женщины. Зое было 3-4 годика, когда её отец ушёл на фронт. На руках у мамы пятеро детей. Не было предела счастья, когда отец вернулся. Но счастье было недолгим- болезни, ранения быстро подвинули границу жизни. Другой дед тоже ушел на фронт. Не вернулся - пропал без вести. Двое его детей не дождалась даже не одной весточки. Видно крепкий росток был заложен в становление Евгения, этого жизнестойкого, любящего людей и жизнь.

А. Карманова 2009 г. Жительница села Кирова**У вечного огня**

Слеза катилась по щеке
Горячая такая.
Играла музыка в саду
Нас к жизни воскрешая.
У Вечного Огня стоят два молодых мужчины,
Склонили головы свои, покрытые сединой.
И вспоминают ту войну горячую лихую
В горах заброшенный их полк
Отчаянно воюет.
Жара и едкий дым в глазах
Охрипли пулемёты.
А духи словно из земли
Огнём ребят молотят.
Уже разбросаны тела
В разорванных тельняшках
И командир убит давно,
В руках зажав гранату.
Глаза стеклянные глядят
За горизонт далёкий.
Скорей бы помощь к нам пришла,
С мольбою Бога просим.
В чужой стране, среди песков
Мы жизни положили.
Афган, Афган, как много сил
Тогда в тебя вложили.
И для чего? И почему?
Безусые ребята сложили головы свои
На той войне проклятой.
За слёзы матерей своих
В церквях зажгутся свечи,
За павших сыновей своих
Покой, покой им вечный.
Ты поняла, Отчизна-Мать,
Что сделала ошибку.

И хочет на колени встать
Перед всеми извиниться.
Нам не нужна война,
Не нужно было горе.
Афган, Афган, опять Афган
Мы с тобою в сердце спорим.
Слеза катилась по щеке
Горячая такая.
Играла музыка в саду
Нас к жизни воскрешая.
У Вечного Огня стоят два молодых мужчины,
Склонили головы, свои покрытые сединой

* * *

Т.П. Киланова

Чечня! Воспоминания! Страх! Опять война! Пытаюсь понять - чья это война, вот и сейчас гибнут дети на Украине. Но у войны нет нравственных правил. Нет той большой войны, но "дети войны" опять сжимают в руках автомат и снова их дети и мамы становятся сиротами. Эти события вошли в историю. Надеюсь, имена солдат, командиров не будут забыты.

Из нашего села Кирова Миллер Серёжа, Комаров Андрей награждены Орденами Мужества, как высшая награда в защите Отечества.

Мой сын Иван тоже прошёл дороги войны, он выбрал нелёгкий путь. Служил в морпогранвойсках на Камчатке (1992-94г.), потом в милиции. С Курганским ОМОНОм прошёл Чечню в самое тяжёлое время (1996-2002 годы). Как он говорит, что прошёл Чечню вдоль и поперёк, и по периметру. Получил ранение. Имеет правительственные награды. О нём писали в газете "Новый мир", как о человеке из патруля надежды.

Я бережно храню уже пожелтевшие письма от своих учеников, которые они писали из Афганистана и Чечни. С их мамами читали мы эти письма под отблески огня из печки и при свечках (свет в деревне отключали). Пережить это было

вместе легче. Вот так, наверно, наши мамы читали письма наших отцов, не вернувшихся с фронта. Все эти письма юнцов пронизаны любовью к Родине и родителям. Всегда со слезами на глазах читаю письма Кости Благинина, написанного из госпиталя. "... Тамара Петровна, берегите себя".

* * *

А. Карманова

Посвящается Т.П. Килановой

Осенний день, тропинка в бор
Влечёт нас за собою. Беседу тихую ведём
Под кроною лесною.
Хочу сегодня рассказать
О женщине, о маме,
Детей поднявшая одна,
Не думая о славе.
И через всё прошла
Она, всё с честью победила.
За всё, за всё она благодарима.
Судьба к ней благосклонна не была
Растить детей ей приходилось трудно
Откуда только сил она брала,
Чтоб на пути тернистом не споткнуться.
Растила сына, но пришёл ноябрь
Со снегом 90-е лихие.
ОМОН. Чечня.
Служить пошёл её Иван.
Но где же взять для матери те силы.
Упала и руками снег гребла
И сердце из груди её рвалось,
А в голове единственны слова:
"Тебя дождусь, родимый мой сыночек!"
И силы ей Господь давал
А сердце стучало так,
Что небу было слышно.

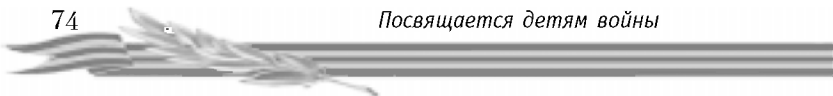
Вернулся из Чечни её Иван
С ранением, контужен, но вернулся.
Как я хочу обнять тебя, ты -мать!
С душою доброю и нежною улыбкой.
Ты через всё смогла пройти
Ты- Мать!
С заглавной буквы МАТЬ!
И в этом нет ошибки.
Я поклонюсь до матушки- земли
За ваши добрые сердца такие
Терпения, здоровья, долгих лет
Своим вы детям матери родные.

* * *

Р.А. Лунтова. Жительница села Первомайское

Памяти Димы Евдокимова, погибшего в Чечне

Мальчишку в армию забрали -
Долг надо Родине отдать.
Его родные провожали,
Лишь только волновалась мать.
"А вдруг в Чечню пошлют сыночка?!"
Так не спокойно на душе.
Горячая там очень точка
И погибают там уже".
"Не может быть",- ей говорили-
"Чтоб в пекло бросили ребят-
Они такие молодые;
А вдруг они не устоят?"
Напрасны были разговоры-
Их всё же бросили туда.
И весть послал сыночек вскоре,
Что бьём предателей в горах.
Мать не находила себе места:
Не спит, не ест- всё ждёт вестей.
А весточки приходят редко

И ей всё хуже, всё больней.
Родился Дима в Первомайском,
И в Первомайском он погиб,
Вот так судьба распорядилась-
Село в Чечне такое же стоит.
Его везли на вертолёт-
Старались как-нибудь спасти,
Но все погибли в этой роте,
Да и его не довели...
Военком мать приглашает
И говорит, что сын погиб-
Груз 200 дома ожидайте,
За сына мать благодарит.
А мать не видит и не слышит,
И вся в слезах идёт домой,
Сынок не только не напишет,
И не придет домой живой.
Чечня, Чечня, ты как заноза
Впилась в Россию навсегда,
И не какого с тебя спроса,
Что столько полегло солдат.
Они - безусые мальчишки
Ещё не успели полюбить,
Не дочитали они книжки
И потеряли право жить.
А в школе, где учился Дима
Его портрет - он как живой,
Но только рамка с чёрной лентой
Погиб наш Дима, как герой.
В честь Димы улицу назвали,
На этой улице он жил.
Он бегал в эту школу, ходил с мамой,
Но снайпер путь остановил...
Давайте вспомним Диму, люди,
Он наш земляк, он наш герой,
Его всегда мы помнить будем
Для нас навечно он живой.

З.И. Балина

Нам не нужна война

Ночью над городом светит луна,
Светом своим прохожих лаская.
Нет! Нам не нужна война,
Нам не нужна война никакая.
Мы не хотим, чтобы свет луны
Был завешан военным дымом.
Нет! Мы не хотим войны
Жить хотим мы под небом мирным.
Не смыты следы ещё слёз матерей,
Страх и ужас войны не забыты.
Мы не хотим, чтобы пашни полей
Были бомбами снова изрыты.
Мы хотим, чтобы в небе луна
Ярче над нами сияла.
Мы хотим, чтобы слово - война
В мире во всём отживала.

* * *

А. Карманова

За это мы люди в ответе

Хочу напомнить чашу бытия
Малиной спелой, чистой росой.
Хочу наполнить чашу до краёв,
Весёлой песней, летнею грозой,
Росой холодной, трелью соловья,
Счастливым детским смехом,
Новостью рождения,
Чтоб не закончилось
на свете бытие -
За это люди мы в ответе.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сколько бурь пронеслось над детьми войны. А в домах хранятся похоронки, пропитанные слезами наших мам. Мамы! Как же вы спасали своих детей! Дети и мамы деревень работали за трудовни, не зная их стоимости. Всё это делалось ради Победы.

Милые мамы, низкий поклон вам от детей войны, ваших внуков и правнуков. Вас нет в живых, так пусть земля будет пухом!

Дорогие читатели! Может из этих рассказов вы узнали то, что не знали раньше. Пусть никогда не будет воин, тогда и не будет безымянных могил, не будет сирот и вдов. Мира вам и благоденствия, наши читатели! Пусть наша книжечка будет как призыв к миру!

Пусть память будет вечна и светла, а правнуки сберегут от потускнения: фронтовые письма, медали и ордена.

**Мир и Солнце, счастье, смех полагается на всех!
И тебе и мне, всем мальчишкам, всем девчонкам
на ЗЕМЛЕ!**

Содержание

К читателю.....	3
Б. Б. Поляков.....	4
Заслуженная Победа, а сколько жертв.....	5
Были вместе – детство и война.....	9
Вспомни детство своё... ..	14
Одной семьёй.....	17
З.И.Балина. Последнее письмо моего отца.....	21
Детство на лезвии войны.....	25
Узы любви.....	28
Что можешь пережить, даже невозможное – переживи.....	30
Огромная не детская беда... ..	32
Военное детство моё.....	34
Очаг детства, солнца, доброты... ..	38
В память об отце.....	40
Откуда брались эти силы... ..	41
Березка солдата.....	44
Им доверили фронт трудовой.....	46
Пастернак Дмитрий Лазаревич.....	48
Война в моей судьбе.....	50
Андрюшина Варвара Спиридоновна.....	53
Не слова, а дело... ..	55
Дети выросли быстро.....	57
Вижу сон... ..	59
Бессмертный полк – ты вновь в строю.....	62
Афган! Чечня! Мы живы... ..	65
Достойны героизма отцов и дедов.....	68
У вечного огня.....	70
Посвящается Т.П. Килановой.....	72
Памяти Димы Евдокимова, погибшего в Чечне.....	73
Нам не нужна война.....	75
За это мы люди в ответе.....	75
Послесловие.....	76

Т.П. Киланова, Н.В. Хорина, И.М. Погудина, Н.А. Малетина

Не гаснет памяти свеча

Подписано в печать 06.04.2015 г.
Формат 60x84 1/4. Бумага OMEGA GLOSS. Гарнитура PetersburgС.
Печать офсетная. Усл. п. л. 4,65.
Тираж 50 экз. Заказ 1585.

Отпечатано в ОГУП «Шумихинская межрайонная типография».
641100, Курганская область, г. Шумиха, ул. Гагарина, 52.
Тел.: 8(35245)2-16-45. Электронная почта: shmrt@mail.ru